

1512 / 615

3-

КЪ ВОПРОСУ

О

ШКОЛЬНОЙ РЕФОРМѢ

СЛОВО КЪ РОДИТЕЛЯМЪ

ВЫПУСКЪ I

(ТРИНАДЦАТЬ ПИСЕМЪ)

А. А. КЛОПОВЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФИЯ А. С. СУВОРИНА, ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 13
1900

н

Дозволено цензурою 22 января 1900 г. С.-Петербургъ.

924514 ✓

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	V
Первое письмо	I
Второе письмо	12
Третье письмо	19
Четвертое письмо	27
Пятое письмо. Ребенокъ въ деревенской и въ городской квартирѣ	33
Шестое письмо. О товариществѣ, занятіяхъ и развлеченіяхъ	39
Седьмое письмо. О религіи	46
Восьмое письмо. Главные типы современныхъ родителей	52
Девятое письмо. Примѣры халатнаго отношенія родителей къ дѣлу воспитанія	55
Десятое письмо. Неприглядность физическаго здоровья, ума и души у нашей молодежи	62
Одиннадцатое письмо. Мѣры для упорядоченія домашняго воспитанія. — Организція родительскихъ кружковъ и союзовъ	66
Двѣнадцатое письмо. Организція различныхъ педагогическихъ мѣропріятій	72
Тринадцатое письмо	77

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Удачная реформа средней школы несомнѣнно займетъ блестящую страницу въ исторіи Россіи. Правильная постановка этого дѣла подниметъ здоровье, умъ и духъ нашего молодого поколѣнія. Сознаніе необходимости подобной реформы вызвало къ жизни комиссію, созванную по волѣ Государя Императора при М-вѣ Народнаго Просвѣщенія съ цѣлью выработки проэкта по затронутому вопросу.

Наконецъ, Россія дождалась свыше голоса о томъ, что наша современная школа не удовлетворительна и что она требуетъ реформы!!

И такъ, можетъ быть, мы на зарѣ, наканунѣ великаго дѣла! Осѣнимъ же себя, какъ совѣтывалъ въ Бозѣ почившій Государь Александръ II нашему пахарю, освобождая его отъ рабства, крестнымъ знаменіемъ и пожелаемъ

отъ души и всего сердца успѣха, мира и согласія творцамъ и сотрудникамъ этой будущей реформы! Да доведутъ они это святое дѣло до конца, на благо дорогой намъ Россіи!

Въ такую торжественную минуту всякій русскій, кто любитъ свою родину и интересуется ея будущимъ, обязанъ внести свою лепту, способствуя по мѣрѣ силъ и возможности осуществленію великой задачи, выпавшей на долю этой комиссіи.

Въ силу такихъ соображеній, я и задумалъ, какъ человѣкъ, много лѣтъ близко соприкасавшійся съ народной жизнью во всѣхъ ея проявленіяхъ, высказать нѣкоторыя мысли, имѣющія прямую связь съ вопросомъ, о которомъ идетъ рѣчь.

Преслѣдуя указанную цѣль, я рѣшился посвятить свою бесѣду выясненію 2-хъ вопросовъ: 1) **о домашнемъ воспитаніи до школы** и 2) **о постановкѣ воспитанія** въ нашей средней школѣ. Настоящій выпускъ заключаетъ въ себѣ мысли по первому вопросу.

Считаю нужнымъ извиниться передъ читателемъ за нѣкоторую отрывочность, недомолвки, повторенія и вообще спѣшную и недостаточную обработку настоящихъ писемъ.

Въ виду слуховъ объ учебной реформѣ я еще въ октябрѣ напечаталъ въ Новомъ Времени первое изъ нихъ, полагая тогда только имъ и ограничиться, но затѣмъ, увлекшись

идеей дѣла, я написалъ цѣлый рядъ писемъ и рассчитывалъ, что они будутъ печататься одно за другимъ. На практикѣ же дѣло затнулось и чтобы письма мои могли быть прочтены читателями разомъ, я рискнулъ ради быстроты издать ихъ отдѣльно брошюрой, почти не передѣлывая, въ томъ видѣ, въ какомъ они были приготовлены для газеты.

Анатолій Клоповъ.

Январь 1900 г.
С.-Петербургъ.

ПЕРВОЕ ПИСЬМО.

Вопросъ о воспитаніи и образованіи у насъ является однимъ изъ самыхъ важнѣйшихъ, жгучихъ и неотложныхъ, и нѣтъ сомнѣнія, что правильное его разрѣшеніе отразится на всѣхъ сторонахъ—жизни нашей родины въ смыслѣ подъема народнаго благосостоянія, народной нравственности и политическаго ея могущества.

Вотъ почему правительственное сообщеніе о переустройствѣ средней школы встрѣчено всѣми съ великой радостью. Последняя обусловливалась тѣмъ, что вопросъ о недостаткахъ средняго образованія, тревожившій насъ десятки лѣтъ, наконецъ обратилъ на себя вниманіе и нашего правительства, и оно констатировало тотъ фактъ, что средняя школа страдаетъ весьма существенными недостатками и требуетъ преобразования. Но эта радостная вѣсть нѣсколько омрачилась правительственнымъ сообщеніемъ, которое подчеркнуло, что всякое переустройство въ

учебномъ дѣлѣ не терпитъ крутой ломки. Следовательно, все дѣло, въ виду крайней осторожности, пожалуй, можетъ окончиться только какими-то починками, заплатами, ремонтомъ, или, иначе говоря, въ старые мѣхи будутъ наливаться свѣжее вино. Съ другой стороны, правительственное сообщеніе говорить, что настоящій вопросъ будетъ разсматриваться только при участіи официальныхъ педагоговъ, т.-е. обыкновеннымъ канцелярскимъ порядкомъ, чиновниками, съ нѣкоторыми впрочемъ варіаціями, какъ напри- мѣръ, вмѣсто «пресловутыхъ свѣдущихъ людей» будутъ приглашаться «талантливые официальные педагоги по выбору начальства». Значитъ, частные педагоги, просвѣщенные родители и вообще люди не чиновные, но компетентные въ этомъ дѣлѣ, останутся не при чемъ, такъ сказать, за флагомъ.

Возражать на ту и другую оговорку на этотъ разъ мы не будемъ: цѣль этого письма одна; но не могу не замѣтить здѣсь же, что первая изъ нихъ выдерживаетъ нѣкоторую критику; что же касается второй, то, по меньшей мѣрѣ, представляется страннымъ устраненіе голоса хотя бы родителей, которые, конечно, прежде всего и паче всего заинтересованы въ этомъ кровномъ вопросѣ, захватывающемъ интересы каждаго русскаго, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ недостат-

кахъ современной школы виноваты и сами родители,—такъ какъ же не дать возможности сказать и имъ свое слово въ такую важную минуту!

Касаясь вопроса о недостаткахъ средней школы и причинахъ, вызывающихъ ихъ, мы слышимъ обыкновенно только обвиненіе, направленное исключительно на администрацію школы и ея порядки; эти-то порядки и предполагается измѣнить. Между тѣмъ вопросъ о средней школѣ неразрывно связанъ съ другимъ вопросомъ—о домашнемъ воспитаніи ребенка до поступленія его въ школу; этотъ вопросъ, повидимому, совершенно устраняется, не смотря на его капитальнѣйшую важность: вѣдь въ до-школьный-то періодъ и начинается слагаться будущій человѣческій образъ и его индивидуальныя особенности.

Мнѣ, какъ бывшему педагогу, отцу и общественному дѣятелю, имѣвшему множество сношеній съ людьми разныхъ лагерей и профессій, много разъ приходилось въ свою жизнь переживать тягостныя минуты и видѣть въ средѣ нашего молодого поколѣнія всевозможныя несчастія, разныя житейскія невзгоды, неудачи, разочарованія, драмы и даже самоубійства. И все это нерѣдко происходитъ только оттого, что наши старшіе возрастъ, наши отцы и воспитатели, зани-

маясь своими текущими дѣлами, пріобрѣтеніемъ заработковъ, гоняясь за карьерой, или по небрежности, или просто по непониманію страшной нравственной отвѣтственности, лежащей на нихъ передъ дѣтьми, слишкомъ мало обращаютъ до сихъ поръ вниманія, слишкомъ мало даютъ значенія постепенному правильному развитію физическихъ, умственныхъ и духовныхъ силъ ребенка въ первый, до-школьный періодъ его жизни. Между тѣмъ только оно одно, т.-е. правильное, послѣдовательное, гармоническое развитіе природныхъ силъ ребенка, можетъ дать молодому поколѣнію, идущему на смѣну намъ, старикамъ, крѣпкое здоровье, твердый духъ, свѣтлую юность, жизнерадостность, добрую душу, нравственность, выдержку, самостоятельность, любовь и уваженіе къ труду, сознание долга, семейственность, патриотизмъ и т. д., и т. д.

Самымъ могучимъ факторомъ въ развитіи всѣхъ этихъ качествъ, конечно, прежде всего является семья, природа, воздухъ, строгая, но разумная дисциплина, религія, сердечное отношеніе и пониманіе дѣтской души, товарищество, совмѣстныя прогулки, игры, чтеніе, музыка, гимнастика, физическія работы и т. п.

До-школьный возрастъ, какъ самый нѣжный и чуткій, особенно нуждается въ за-

ботливомъ, непрерывномъ и тепломъ уходѣ и наблюденіи близкаго, родного къ ребенку лица — матери, отца, воспитателя.

Такимъ образомъ, семья и семейный очагъ есть первая мастерская, въ которой закладывается фундаментъ для молодого поколѣнія. Здѣсь ребенокъ воспринимаетъ первыя впечатлѣнія, здѣсь слагается его характеръ, склонности, привычки, воля, въ этой же мастерской формируется и, такъ сказать, его физическій организмъ, его ростъ, его физика. Между тѣмъ обстановка нашей семьи въ настоящее время, подъ вліяніемъ многихъ современныхъ тяжелыхъ условій, круто измѣнилась къ худшему и крайне вредно отражается на общемъ развитіи молодого организма. Городская обстановка, заботливая, суетливая жизнь, отсутствіе природы и мѣстона, дороговизна, постоянное общеніе съ старшимъ возрастомъ, тѣснота жилищъ болѣзненно дѣйствуютъ на физику, умъ и сердце ребенка. Съ другой стороны, недостатокъ въ педагогахъ, неподготовленность матерей, ослабленіе материнскаго чувства, необходимость (въ виду конкуренціи) поскорѣе занять мѣсто въ государственной школѣ, также въ свою очередь нарушаетъ правильное развитіе; приходится волей-неволей усиленно напрягать всѣ силы нѣжнаго организма, его умъ форсировать въ ущербъ фи-

зикъ, въ ущербъ его здоровью. Въ результатъ получается слабо развитой, физически захудалый, уже измученный субъектъ, съ неизбежными атрибутами малокровія, апатіи, бессонницы, плохого питанія, нервности, даже какой-то старости и т. п.

Вотъ такое-то изможденное существо является въ нашу государственную школу; гдѣ все вниманіе будетъ сосредоточено только на ариметикѣ и граматикѣ; физика же и его душа будутъ въ загонѣ, на второмъ планѣ.

Новый законъ, давшій право нашимъ дѣтямъ, получающимъ домашнее образованіе, подвергаться повѣрочному экзамену въ государственныхъ школахъ, открылъ собою новую эру въ воспитательномъ дѣлѣ, по крайней мѣрѣ въ средѣ нашего образованнаго общества. Онъ уничтожилъ тотъ страхъ и отчасти тотъ рискъ, который еще недавно такъ сильно пугали робкихъ отцовъ и вынуждали ихъ отдавать и гнать своихъ дѣтей во что бы то ни стало въ школу въ самые ранніе годы. Теперь это препятствіе устранено, и мы, родители, если любимъ своихъ дѣтей, обязаны воспользоваться этимъ великимъ правомъ, которое намъ дано свыше.

Знаю, понимаю и вполне сознаю, что возбужденный мною вопросъ, по своей новизнѣ, по риску, трудности, косности, некультурности и лѣни нашего общества, принадлежитъ

къ числу чуть-ли не фантастическихъ и неразрѣшимыхъ на практикѣ. Но я не пессимистъ, я не всегда признаю справедливость пословицы, что «одинъ въ полѣ не воинъ»; я вѣрую, что мое воззваніе не останется гласомъ вопіющаго въ пустынь, я вѣрую, что оно рано или поздно разбудитъ нашихъ сонныхъ и беззаботныхъ родителей, заставитъ ихъ подумать о той великой и святой обязанности, которая лежитъ на нихъ передъ дѣтьми и совѣстью. Совѣтую имъ помнить великое изрѣченіе: *in corpore sano mens sana*.

Наша родина переживаетъ въ настоящее время очень тяжелыя годы. Всюду требуются люди, работники, энергія, честность, знаніе, борьба, а имѣется ли все это у насъ на лицо? Къ прискорбію, нѣтъ или очень мало.

Вотъ гдѣ причина того, что многіе наши великія реформы и полезныя начинанія гибли и гибнутъ, только что родившись, культура наша стоитъ на одной точкѣ, народное благосостояніе падаетъ, природныя богатства страны нещадно расхищаются, физическое здоровье населенія постоянно понижается. Творчество, инициатива, талантъ исчезаютъ, идейность замѣняется служеніемъ Ваалу, честолюбію, эгоизму...

Рядомъ цифръ и фактовъ, взятыхъ прямо изъ жизни, можно было бы доказать все

только что сказанное, но это не входитъ въ программу настоящаго письма. Я рекомендую читателю на этотъ разъ просмотрѣть, напримеръ, медицинскіе отчеты школъ, ну, хотя бы нѣкоторыхъ изъ нашихъ институтовъ. Въ нихъ онъ во-отчю увидитъ съ ужасомъ, какъ многія среди нашихъ будущихъ матерей въ настоящее время страдаютъ малокровіемъ, неврастеніемъ, искривленіемъ позвоночника, слабостью груди и т. п. Пусть взглянетъ читатель кстати и въ отчеты нашихъ больницъ для душевно-больныхъ. Тамъ онъ увидитъ опять, какой громадный процентъ среди всѣхъ больныхъ этой категоріи занимаетъ наше молодое поколѣніе.

Въ такія тяжелыя минуты роль родителей пріобрѣтаетъ еще большее значеніе и силу.

Воспринемъ же духомъ во имя нашей многострадальной родины, перестанемъ спорить о томъ, кому должно принадлежать главное управленіе дѣломъ образованія, перестанемъ бранить и травить огульно нашу захудалую, безсильную тѣломъ и духомъ молодежь въ ея прегрѣшеніяхъ, которыя должны скорѣе падать на насъ. Пора намъ припомнить пословицу: «что посеешь, то и пожнешь»; пора намъ сознать, что большинство нашихъ бѣдныхъ дѣтей, живущихъ въ городахъ, въ 4-мъ этажѣ, внѣ природы, при отсутствіи здоровыхъ развлеченій, безъ товарищей, среди

вѣчной заботы семьи о завтрашнемъ днѣ, при мертвящемъ холодѣ и формализмѣ современной школы, не имѣютъ даже дорогого, беззаботнаго дѣтства, ни веселой юности! Мы, старики, несмотря на грубость нравовъ дореформенной семьи, несмотря на грубость нашихъ дореформенныхъ педагоговъ, все-таки вспоминаемъ наше золотое дѣтство; мы любили нашу школу, плакали, уходя изъ нея, вспоминаемъ о ней всю жизнь, какъ о лучшемъ періодѣ. Теперь, наоборотъ, всѣ торопятся поскорѣе получить только золотую грамоту и убѣжать безъ оглядки изъ alma matris, всю жизнь поминая ее лихомъ!..

Признаемъ же тотъ неопровержимый фактъ, что родина наша давно чахнетъ движенія воды, она громко вопіетъ о водвореніи среди ея населенія свѣта, добра, гуманности, справедливости и законности, а все это дается только разумнымъ воспитаніемъ и правильнымъ образованіемъ. Будемъ надѣяться, что подобное начинаніе, о которомъ идетъ моя рѣчь, т. е., о разумномъ домашнемъ воспитаніи и образованіи, будетъ началомъ великаго дѣла и будетъ встрѣчено съ довѣріемъ, съ добрымъ, искреннимъ чувствомъ и нашей государственной школой.

Только при такомъ условіи исчезнетъ ненормальная рознь, недоувѣріе, враждебное чувство, которыя такъ рельефно господст-

вуютъ въ настоящее время между родителями и школой. Несомнѣнно, что послѣдняя во всѣхъ ея видахъ много согрѣшила передъ русскимъ народомъ; но винить только ее одну, право, было бы несправедливо: часть грѣха должна падать и здѣсь на насъ, отцовъ, на нашъ старшій возрастъ, на наше общество.

Возстанемъ же всѣ дружно, примемся съ вѣрой и надеждой за великую работу, за великое дѣло просвѣщенія нашей родины, нашихъ дорогихъ дѣтей! Этимъ мы возвеличимъ Россію, поднимемъ ея мощь, а дѣтямъ нашимъ дадимъ счастье и подготовимъ ихъ къ трудной и великой работѣ—неустанно и честно служить интересамъ родины.

Боюсь, что моя кричащая рѣчь, возбуждавъ нервы, а можетъ быть и сердце читателя, не удовлетворитъ его. Онъ, вѣроятно, ждетъ отъ меня болѣе детальной разработки затронутого вопроса. Но цѣль моего обращенія къ нему заключается на этотъ разъ только въ томъ, чтобы подчеркнуть одну изъ сторонъ нашего учебнаго дѣла, которая какъ будто нами забыта. Пока я могу порадовать его, что вопросъ о домашнемъ воспитаніи и образованіи все болѣе и болѣе интересуется нѣкоторыхъ изъ родителей, онъ начинаетъ даже помаленьку реализоваться. Мнѣ пришлось, напримѣръ, быть самому свидѣтелемъ того, какъ благотворно и могуче мѣйствуетъ

домашняя, разумно поставленная педагогическая обстановка даже на хилыхъ дѣтей. Прошлымъ лѣтомъ мнѣ посчастливилось, живя въ деревнѣ, найти для своихъ дѣтей сверстниковъ-товарищей, которые проводили каникулы по извѣстному плану и подъ наблюдениемъ нарочно приглашеннаго педагога. И что же въ результатѣ? Мой сынъ, образецъ современнаго городского ребенка—блѣдный, испитой, вялый, сдѣлался положительно неузнаваемъ: лицо оживилось, появилась любознательность, энергія, а изъ старика-ребенка онъ обратился въ здороваго мальчика. Съ осени это дѣло, къ прискорбію, разстроилось; дѣти вынуждены были опять возвратиться въ школу. Какъ ни хотѣлось мнѣ продолжать такое симпатичное и уже начавшееся было дѣло—совмѣстно воспитывать своихъ дѣтей дома съ другими того же возраста,—но я волей-неволей покорился обстоятельствамъ и призналъ на этотъ разъ всю силу пословицы: «Одинъ въ полѣ не воинъ».

ВТОРОЕ ПИСЬМО.

До категорического отвѣта на вопросъ, какъ и что нужно сдѣлать для того, чтобы домашнее воспитаніе было поставлено правильно и чтобы оно давало въ результатѣ дѣтей здоровыхъ въ физическомъ, умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, надо предварительно коснуться и рассмотреть цѣлый циклъ другихъ неразрывно связанныхъ между собою вопросовъ; необходимо познакомиться съ обстановкой и условіями современной жизни нашей семьи, указать ея ненормальности, неустройства, принять во вниманіе неподготовленность родителей въ дѣлѣ воспитанія, ихъ равнодушіе къ будущности своихъ дѣтей и даже непониманіе многими самой задачи воспитанія и тѣхъ обязанностей, которыя лежатъ на нихъ. Затѣмъ, весьма важную роль въ дѣлѣ, о которомъ идетъ рѣчь, конечно, должны играть порядки нашей государственной школы и отношенія ея къ

семьѣ. Все это такъ или иначе непременно должны отражаться на ходѣ домашняго воспитанія.

Едва ли нужно доказывать, что главнѣйшая задача родителей и воспитателей въ данномъ случаѣ заключается въ неустанной заботѣ о томъ, чтобы ихъ родное дѣтище обладало прежде всего крѣпкимъ здоровьемъ, чтобы физическій ростъ его и данныя ему природою физическія силы развивались безъ задержки, правильно, послѣдовательно. Могущими факторами здѣсь являются, конечно, правильный режимъ, спокойный образъ жизни семьи, жилище, воздухъ, моціонъ, природа, товарищество, игры, физическія работы и упражненія на воздухѣ.

Еще недавно, 30—40 лѣтъ назадъ, когда наше дѣтство протекало вдали отъ города, на лонѣ природы, для нашихъ родителей, по крайней мѣрѣ для болѣе разумныхъ изъ нихъ, все это имѣлось, такъ сказать, на лицо, дома, благодаря чему дать полное развитіе организму, представлялось тогда дѣломъ далеко не такимъ труднымъ, какъ теперь. Съ введеніемъ же великихъ реформъ императора Александра II жизнь всего русскаго народа пошла совершенно по другому пути. Съ одной стороны, уничтоженіе дарового труда, вызвавшее дороговизну жизни въ деревнѣ, необходимость имѣть заработокъ, необходимость

давать образованіе дѣтямъ понудили бывшего помѣщика бросить деревню и бѣжать въ городъ; съ другой стороны, желѣзныя дороги, телеграфы, сближеніе рынковъ, развитіе торговли и промышленности, конкуренція и т. п. также породили тяготѣніе къ городу и въ средѣ нашего торговаго класса; наконецъ, и нашъ пахарь, подѣ влияніемъ тѣхъ или другихъ современныхъ факторовъ, также тронулся въ путь и направился въ города, на фабрику; такимъ образомъ, наша деревня, къ прискорбію, опустѣла, а на счетъ ея стала быстро развиваться городъ.

Говорить о громадной разницѣ, которая лежитъ между условіями воспитанія ребенка въ деревнѣ и въ городѣ едва-ли нужно. Но чтобы сильнѣе задѣть душу моего читателя, заставить родителей глубже и серьезнѣе вдуматься въ затронутый вопросъ, взвѣсить и проанализировать тяжкія, часто непоправимыя послѣдствія, которымъ подвергаются дѣти только потому, что растутъ въ несоответствующей для ихъ возраста обстановкѣ, постараюсь нарисовать хотя въ нѣсколькихъ штрихахъ картину жизни ребенка въ деревнѣ и въ городѣ.

Въ первомъ случаѣ ребенокъ, окруженный трудовой, болѣе простой обстановкой, и подчиняясь условіямъ деревенской жизни, волей-неволей долженъ вести правильный образъ

жизни. Встаетъ онъ всегда рано, духъ его бодръ, настроеніе радостно, сонъ крѣпкій, аппетита вдоволь. Онъ ежеминутно подчиняется благотворному, спокойному влиянію матери-природы. Подойдя къ окну, онъ видитъ родной ландшафтъ, любитъ утреннею и вечернею зарей, наблюдаетъ закатъ и восходъ солнца, слышитъ голоса его друзей въ образѣ какой-нибудь Буренки, Васьки.. А тамъ, рядомъ съ его окнами, раздаются хоръ пернатыхъ, заунывные звуки кукушки, свистъ соловья, пѣсня жаворонка; звонъ колоколовъ изъ ближайшей церкви... Весною онъ участвуетъ непосредственно въ возрожденіи своей природы, онъ видитъ, какъ деревья и растенія постепенно распускаютъ свои листья, какъ они цвѣтутъ, онъ замѣчаетъ, что сосѣдній съ нимъ лѣсъ наполняется дорогими гостями, появились первыя ласточки, залетали бабочки, жуки. До его слуха долетаютъ радостныя вѣсти, что любимая его Маренка родила пестраго бычка, а его другъ Машка произвела на свѣтъ рыжаго жеребенка, и такъ безъ конца...

Живя въ такой благодатной средѣ, молодое существо незамѣтно привязывается къ своему родному гнѣзду, любитъ его обитателей, интересуется ихъ жизнью, а все это вмѣстѣ навсегда останется для него на всю жизнь самымъ дорогимъ воспоминаніемъ. За-

тѣмъ, будучи свидѣтелемъ разныхъ сельскихъ работъ, видя ежедневно, что въ жизни его родной семьи и въ хозяйствѣ играютъ видную роль разные Петры, Макары, Матрены, онъ невольно сближается и съ ними, его начинаетъ интересоватъ и ихъ жизнь, онъ знакомится съ ея обстановкой, требованіями, узнаетъ горе и радость этихъ людей, онъ слышитъ отъ нихъ въ первый разъ народную пѣсню, и она дѣлается для него навсегда родной и близкой... И вотъ первое зерно для развитія въ немъ патріотизма, любви къ русскому народу.

Словомъ, безъ преувеличенія можно сказать, что каждый звукъ, каждый фактъ, каждое явленіе деревенской жизни оставляетъ послѣ себя въ ребенкѣ слѣдъ, то или другое воспоминаніе. Такимъ образомъ, въ его распоряженіи всегда громаднѣйшій и разнообразнѣйшій матеріалъ для ума, наблюдательности, анализа и развитія воли. Сердце и душа его также имѣетъ для себя обильную пищу, онъ безпрестанно чувствуетъ близость около себя дорогихъ, близкихъ къ нему лицъ и живыхъ существъ, которыхъ онъ любитъ и которые ему платятъ тѣмъ же. Совокупность такихъ счастливыхъ условій могучимъ образомъ способствуетъ правильному и здоровому развитію всѣхъ силъ дѣтской натуры.

Далеко не такую картину представляетъ собою жизнь ребенка въ городѣ. Вѣчно запертый въ клѣтку, лишенный воздуха, а часто даже и свѣта, вѣчно окруженный людьми старшаго возраста, безъ товарищей, безъ игры, безъ всякихъ здоровыхъ развлеченій, безъ моціона, онъ съ самаго ранняго возраста, благодаря тѣснотѣ помѣщенія; благодаря сухой городской семейной жизни съ ея суетой, спѣхомъ, бѣготней, несчастный ребенокъ нерѣдко лишается даже столь драгоценной и необходимой для его нѣжной души ласки, теплаго поцѣлуя отъ своихъ измученныхъ и раздраженныхъ родителей. Вотъ вамъ опять ключъ и почва для тѣхъ многихъ несимпатичныхъ недостатковъ, которые, къ сожалѣнію, такъ присущи нашему современному дѣтству. Вотъ откуда появляется у нашихъ дѣтей эгоизмъ, холодность, самомнѣніе, скрытность и старческая раздражительность и пр.

Мы могутъ замѣтить, зачѣмъ говорить и вспоминать о томъ, что уже отошло въ вѣчность, въ исторію? Но если картина эта вѣрна, если городъ такъ губителенъ и разрушительно дѣйствуетъ на здоровье, умъ и душу дѣтей, то пренебрегать этой стороною воспитательнаго дѣла, считать самый фактъ переселенія нашихъ дѣтей опять на лоно природы фантастическимъ только потому, что разрѣшить его не такъ-то легко, едва-ли по-

зволительно для родителей, серьезно смотрящих на свой долгъ, передъ дорогими существами, къ которымъ приложимо изрѣченіе: «кровь отъ крови моей и плоть отъ плоти моей».

Считая и затронутый вопросъ (о необходимости воспитывать нашихъ дѣтей ближе къ природѣ) однимъ изъ капитальнѣйшихъ и возможнымъ хотя отчасти для разрѣшенія его на практикѣ, я еще вернусь къ нему въ будущихъ моихъ письмахъ.

ТРЕТЬЕ ПИСЬМО.

Мы, родители, произведя на свѣтъ Божій своихъ дѣтей, паче всего и прежде всего обязаны ежеминутно помнить свой долгъ передъ ними, помнить, что счастье и будущность ихъ во многомъ зависятъ отъ насъ. Если это такъ, то задача, лежащая на совѣсти родителей, слишкомъ велика. Чтобъ разрѣшить ее, надо думать, думать и думать на всѣ лады и способы и въ то же время не забывать то, **что самыя истины, несмотря на ихъ простоту, почему-то всегда туго проникаютъ въ жизнь, въ житейскій обиходъ.**

Не надо намъ забывать и то, что мы славяне, да еще русскіе; слово авось, какъ-нибудь, гуляетъ у насъ во всю ширь во всѣхъ дѣлахъ, лѣни и беззаботности хотъ отбавляй, робости передъ разными препятствіями, неудачами и новизной дѣла—то-же. Чтобъ разбудить насъ, поднять нашу самодѣтельность, требуются самыя сильныя реактивы.

Вотъ почему надо почаще трогать нашу душу, возбуждать впечатлительность, будить энергію, совѣсть. Наконецъ, мы такъ въ настоящее время всѣ заняты житейскими дѣлами, такъ иногда гонимся за разными прелестями современной жизни, такъ много тратимъ силъ, здоровья, времени на увеличеніе своихъ матеріальныхъ средствъ, на пріобрѣтеніе власти, тайнаго совѣтника, мишурной славы и т. п., что самое-то дорогое, родное для насъ дѣло—дѣло воспитанія—остается въ загонѣ, на второмъ планѣ. Намъ кажется, напримѣръ, что, пригласивъ къ себѣ мало-мальски сноснаго воспитателя или репетитора, съ платой 15—50 рублей въ мѣсяцъ, или спихнувъ изможденнаго 9—10-лѣтняго ребенка въ нашу холодную школу, гдѣ будутъ его учить только ариметикѣ и граматикѣ, мы сбѣлали уже все и наша совѣсть спокойна. Но такъ-ли это? Отвѣчу въ другой разъ, а теперь только скажу, чтобы воспитывать ребенка, надо прежде всего воспитывать себя самого, слѣдить за собой на каждомъ шагѣ и анализировать всѣ свои поступки и дѣйствія. Но продолжаю рѣчь свою дальше.

Я говорилъ уже раньше, что въ процессѣ первоначальнаго воспитанія человѣка участвуетъ много всевозможныхъ факторовъ. Вліяніе ихъ крайне различно и, если можно такъ выразиться, какъ въ качественномъ, такъ и

въ количественномъ отношеніяхъ. Одни изъ нихъ какъ: природа, родители, семья, обстановка, прислуга и режимъ жизни и т. п., дѣйствуютъ непрерывно съ перваго же момента появленія молодого существа на свѣтъ. Другія, напримѣръ: гости, разныя развлеченія, зрѣлища, игры, игрушки, путешествія и др. вліяютъ на него также болѣе или менѣе продолжительно, но периодически, какъ бы скачками, съ перерывами. Наконецъ, въ ряду факторовъ есть много такихъ, дѣйствіе которыхъ проявляется мимолетно, случайно, неожиданно; къ числу таковыхъ надо отнести все то, что ребенка поражаетъ сразу и усиленно возбуждаетъ впечатлительность, производитъ быстрый эффектъ—смерть, сильное горе, крупное несчастье, крайняя грубость и друг. Я ограничусь разсмотрѣніемъ въ общихъ чертахъ хотя нѣкоторыхъ главнѣйшихъ изъ факторовъ. Къ числу послѣднихъ, я отнесу: природу въ обширномъ смыслѣ этого слова, родителей, семью, образъ ея жизни, окружающую среду, религію, товарищество, матеріальныя средства семьи, трудъ, занятія, игры, чтеніе, прогулки, и государственную школу, т. е. духъ, порядки и требованія ея, съ которой домашнее воспитаніе всегда будетъ тѣсно связано.

Вліяніе природы въ дѣлѣ воспитанія, при умѣломъ пользованіи ея силами, можетъ давать всегда только одни самые благотвор-

ные и полезные результаты. Въ самомъ дѣлѣ, солнце, свѣтъ, воздухъ, температура, влага и сухость его, небо, вода, горы, равнины, животныя и растенія и т. д., и т. д.—все это реагируетъ непрерывно на формирующійся организмъ и своимъ взаимодействіемъ даетъ въ результатъ ребенку физическое здоровье, правильный ростъ, хорошій сонъ, нормальное питаніе и въ тоже время развиваетъ его умственные и душевныя стороны, напримѣръ пытливость, анализъ, подвижность, энергію, самодѣятельность, акуратность, наблюдательность и проч.

Рядомъ съ природой въ дѣлѣ воспитанія на первомъ мѣстѣ стоитъ семья, главнымъ же фокусомъ въ первый періодъ жизни ребенка долгое время является его мать. Дѣйствительно, питаясь молокомъ матери, онъ чрезъ посредство послѣдняго получаетъ отъ нея весь матеріалъ для развитія своего организма. Молоко матери не только способствуетъ увеличенію его тѣла, но оно какъ-то таинственнымъ образомъ передаетъ ребенку и ея индивидуальныя свойства; кормящая ребенка мать какъ бы заражаетъ его многими своими умственными, физическими и духовными качествами и недостатками. Нельзя поэтому не удивляться, скажу болѣе, не поражаться тѣмъ печальнымъ фактамъ, когда наши современныя матери изъ обра-

зованнаго класса, имѣя хотя малѣйшую возможность исполнять такую завидную святую роль, предназначенную имъ самой природой, уступаютъ ее съ легкимъ сердцемъ совсѣмъ чужому человѣку!!! Въдѣ дѣлая это, онѣ часто совершаютъ великій, непростительный грѣхъ передъ тѣмъ существомъ, котораго они носили девять мѣсяцевъ подъ своею грудью; въдѣ отдавая питаніе и первое пробужденіе человѣческихъ чувствъ, первую улыбку, первый звукъ ребенка наемному, совсѣмъ постороннему лицу, онѣ рискуютъ иногда заразить его и физическими, и нравственными недугами, уничтожить которые не всегда даже возможно.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ виду общаго подъема образованія русская мать въ послѣднее время во многомъ выиграла. Среди нихъ имѣется теперь сравнительно большой процентъ такихъ, которыя вполне заслуживаютъ названіе матери, но за то тяжесть и осложненіе современной жизни, необходимость зарабатывать кусокъ хлѣба, пониженіе здоровья женщины—условія, съ которыми нельзя не считаться. Но такъ какъ воспитаніе все таки должно лежать на матери, то, не смотря на всѣ эти тяжелыя условія, имъ надо бороться, испробовать всѣ способы, помня, что каждый промахъ, всякая ошибка, всякая небрежность матери имѣютъ самыя горькія, часто непоправимыя послѣд-

ствія въ будущей жизни дорогихъ имъ существъ.

Дальнѣйшій періодъ дѣтства, когда новорожденный изъ грудного переходитъ въ болѣе зрѣлый возрастъ, жизнь его протекаетъ многіе годы въ тѣсномъ круту близкихъ его лицъ, главнымъ факторомъ въ развитіи его силъ являются, кромѣ матери, его отецъ, братья, сестры, бабушки, тетушки, няня и остальные члены семьи, живущіе съ нимъ подъ одной крышей.

Ребенокъ уже принялъ человѣческій образъ, въ немъ явилась мысль, самостоятельность, нѣкоторое сознаніе; благодаря крайней чуткости и восприимчивости этого возраста, онъ каждую минуту живетъ, все его занимаетъ, ко всему присматривается, все слушаетъ, чувствуетъ и наблюдаетъ. Подъ вліяніемъ всего этого у него начинаютъ слагаться черты его характера, привычки, склонности, вкусы, симпатіи и антипатіи. Словомъ, постепенно, мало-помалу заготавливается тотъ матеріалъ, изъ котораго впоследствии сформируется будущая личность. Вотъ въ это-то время родители особенно должны часто вспоминать другую русскую пословицу: «всякому овощу свое время», вотъ когда надо имъ постоянно имѣть въ виду одинадцатую заповѣдь «не зѣвай», вотъ когда мать, если она желаетъ, чтобы питомецъ ея былъ человѣкомъ въ пол-

номъ значеніи этого слова, должна примириться съ тѣмъ, что двѣ трети личной ея жизни принадлежать уже не ей, а ребенку.

Какъ ни горько, но мои многолѣтнія наблюденія вынуждаютъ меня замѣтить, что при множествѣ сношеній съ людьми разнаго рода мнѣ очень, очень рѣдко приходилось встрѣчать такихъ родителей, которые раздѣляли бы вполне высказанный мною взглядъ. Многіе изъ нихъ думаютъ и утѣшаютъ себя тѣмъ, что серьезное воспитаніе должно начинаться въ болѣе поздніе годы, чуть ли не со школьнаго возраста 9, 10 лѣтъ. Да развѣ до этого времени ребенокъ представляетъ изъ себя какого-нибудь автомата? Да развѣ онъ до этого времени не живетъ, не любитъ, не сердится, не лѣнитъ? Развѣ его «я», его желанія, прихоти, капризы, появляются сразу, а не исподволь? Нѣтъ, такой взглядъ не поддерживаетъ никакой критики. Сама жизнь на каждомъ шагѣ множествомъ фактовъ указываетъ, что въ этотъ-то именно періодъ, когда ребенокъ растетъ не по днямъ, а по часамъ, организмъ его не только не спитъ, но усиленно работаетъ, даже можетъ быть болѣе чѣмъ когда-нибудь. Будучи чуткимъ до крайности, благодаря своей восприимчивости, онъ, можно сказать, ежеминутно насыщается въ это время разнаго рода впечатлѣніями изъ окружающаго міра. Если кругомъ его царствуетъ лю-

бовь, дружба, семейственность, трудъ, порядокъ, выдержка, сознание долга и т. п., то и въ его организмъ отъ всего этого остаются слѣды и онъ незамѣтно, постепенно обогащается всѣми этими дорогими качествами, которыя только и даютъ людямъ счастье, покой и довольство. При обратномъ же условіи домашняго режима въ немъ свиваются себѣ гнѣзда разные недостатки и недуги, которые фигурируютъ въ его семейномъ очагѣ.

Вышеприведенныя соображенія даютъ мнѣ полное право сказать, что режимъ семьи, помимо родителей, долженъ играть въ развитіи ребенка также очень видную роль и съ вліяніемъ этого фактора воспитателямъ и родителямъ надо считаться на каждомъ шагѣ

ЧЕТВЕРТОЕ ПИСЬМО.

Въ предыдущемъ письмѣ я сказалъ, что въ ряду главнѣйшихъ факторовъ въ дѣлѣ воспитанія стоитъ режимъ семьи. Подъ послѣднимъ разумѣю весь строй, всю совокупность условій и обстановку семейной жизни, въ которой проводить свое дѣтство ребенокъ, на примѣръ: образъ жизни родителей, ихъ дѣятельность, взаимныя между ними отношенія, время препровожденія въ праздники и въ будни.

Дѣйствіе всѣхъ ихъ крайне различно; прослѣдить и указать роль каждого изъ нихъ невозможно. Но надо помнить всегда, что главнымъ рычагомъ, равнодѣйствующей силой здѣсь являются родители и воспитатели. Они могутъ болѣе или менѣе регулировать, ослаблять и увеличивать вліяніе окружающаго міра, примѣняясь къ условіямъ мѣста, времени и обстоятельствъ. Затѣмъ нельзя упускать изъ вида

того, что домашній режимъ значительно въ большей степени даетъ себя чувствовать при воспитаніи ребенка въ городѣ.

Ребенокъ, живя въ деревенской обстановкѣ, среди матери-природы, находится въ меньшей зависимости отъ порядковъ семейнаго очага. Онъ имѣетъ полную возможность развивать разныя стороны своего организма самостоятельно даже безъ особенной помощи родителей. Такъ для физическаго роста у него имѣется лѣсъ, садъ, огородъ, онъ постоянно въ работѣ: что-нибудь таскаетъ, роетъ, лазаетъ, рубитъ, городитъ. Для ума поле это еще шире,—на каждомъ шагу онъ видитъ и наблюдаетъ жизнь природы, а это постоянно расширяетъ его кругозоръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ребенокъ, какъ бы по пути, даромъ, приобретаетъ много практическихъ знаній, которыя пригодятся ему въ будущей его жизни, начиная со школы. Сердце и душа ребенка тоже не спятъ и работаютъ на всѣхъ парахъ. Имѣя свое хозяйство—огородъ, тепличку, сажены, расаду или какого-нибудь живого друга—Жучку, Ваську, онъ живетъ ихъ жизнью, любитъ и ухаживаетъ за ними. Все это имѣетъ и другое благотворное вліяніе: ребенокъ не такъ сильно втягивается въ интересы семейнаго очага, рѣже бываетъ слушателемъ ненужныхъ и часто вредныхъ разговоровъ и су-

ждений. Словомъ, природа незамѣтнымъ образомъ, но постоянно какъ бы сама руководитъ развитіемъ силъ ребенка и охраняетъ его нѣжный дѣтскій организмъ отъ многихъ вредныхъ вліяній. Совсѣмъ иная роль домашняго режима въ жизни ребенка, растущаго въ четырехъ стѣнахъ города.

Физическій и духовный обликъ человѣка начинается слагаться подъ крышей того семейнаго очага, въ которомъ онъ родился, т. е. въ его первой дѣтской, затѣмъ въ столовой, въ спальнѣ матери, кабинетѣ отца, въ залѣ, въ гостиной и т. д. Каждый изъ этихъ угловъ оставляетъ въ молодомъ существѣ извѣстные слѣды, извѣстныя воспоминанія иногда на всю жизнь. Вотъ въ нихъ то, въ этихъ углахъ, и формируется наше молодое поколѣніе, будущіе люди, работники, отцы, матери, граждане, министры, губернаторы, ученые, художники, духовные пастыри и т. п.

Разсмотримъ же теперь, какъ течетъ жизнь ребенка хотя въ нѣкоторыхъ изъ этихъ угловъ семейнаго очага, когда онъ растетъ въ деревнѣ и въ городѣ...

Въ дѣтской ребенокъ находится съ первыхъ дней рожденія. Являясь въ нашъ грѣшный міръ, онъ, несмотря на то, что царь природы, долгое время находится въ полномъ безпомощномъ положеніи. Для его роста и здоровья требуется ежеминутно самый за-

ботливый уходъ матери, его надо накормить и накормить непременно въ извѣстный часъ, и чтобы, питая его грудью, мать была спокойна; надо позаботиться о чистотѣ его тѣла, постельки, бѣлья. Далѣе гигиѣна требуетъ, чтобы воздухъ въ его комнатѣ былъ провѣтренъ, имѣлъ извѣстную температуру, чтобы новорожденный былъ удаленъ отъ всякихъ рѣзкихъ звуковъ, сильнаго солнечнаго свѣта и т. п. Игнорировать всѣми этими условіями значитъ рисковать здоровьемъ ребенка, ибо въ результатъ небрежнаго къ нему отношенія сейчабъ же явятся тѣ или другія болѣзни и немощи, уничтожить которыя не всегда легко, и часть ихъ можетъ сдѣлаться хроническими или даже неизлечимыми.

Затѣмъ въ дѣтской ребеннокъ начинаетъ познавать себя и окружающій міръ; въ ней онъ встрѣчаетъ первый поцѣлуй матери, первую ласку и любовь другихъ близкихъ ему лицъ. Здѣсь, слѣдовательно, зажигается тотъ огонь, та Божья искра, которая соединяетъ близкихъ людей въ одно цѣлое, въ одинъ союзъ—въ будущую семью, а она составляетъ одну изъ ячеекъ государства.

Если такъ велика роль дѣтской, если въ ней совершаются такіа таинства, такіа операціи, которыя закладываютъ, такъ сказать, первый фундаментъ жизни будущаго чело-

вѣка, то просвѣщенные и серьезно любящіе родители должны употребить всѣ усилія для того, чтобы эта святая святыхъ соотвѣтствовала основнымъ требованіямъ гигиены и психики. Для этого прежде всего необходимо, чтобы дѣтская была свѣтлая, сухая, теплая и была бы изолирована, хотя бы первое время, отъ сосѣдства съ другими обитателями. Но въдь скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается. Удовлетвореніе подобнымъ условіямъ для семьи со средними средствами, живущей въ городѣ, составляетъ задачу очень трудную, а часто прямо неисполнимую. И вотъ любящіе родители, чтобы дать все необходимое своему дѣтищу, приносятъ въ жертву свои личные интересы, покой и удобства, уступая ему, на примѣръ, лучшую комнату, сами забираются въ какой-нибудь уголъ. Такое стѣсненіе, нарушая правильность жизни родителей и отнимая у нихъ покой, несомнѣнно вредно отражается и на здоровьѣ ребенка и на складѣ семейной жизни. Въ виду трудности исполненія указанныхъ требованій большею частью дѣло сводится къ тому, что въ дѣтской поселяются другіе жильцы, а съ ними вносятся въ нее неизбежные шумъ, разговоры, суета, порча воздуха, что опять не остается безслѣдно для нѣжнаго организма молодого существа.

Совсѣмъ иначе стоить дѣло, если семья живетъ въ деревнѣ. Просторъ помѣщенія, спокойная, правильная жизнь, отсутствіе лихорадочной суеты, здоровый трудъ, общность интересовъ, близость природы, свѣжій воздухъ, все это въ совокупности значительно упрощаетъ исполненіе указанныхъ требованій науки.

ПЯТОЕ ПИСЬМО.

Ребенокъ въ деревенской и въ городской квартирѣ.

Но вотъ нашъ новорожденный превратился уже въ отрока. Онъ давно бросилъ свою дѣтскую, въ ней стало ему тѣсно, его потянуло въ міръ, къ обществу, въ сосѣднія комнаты, къ старшимъ членамъ семьи.

Здѣсь считаю нужнымъ сдѣлать маленькую оговорку.

Говоря о семьѣ, я буду подразумѣвать въ дальнѣйшей рѣчи семью такъ-сказать средняго типа, питомцы которой и составляютъ главный контингентъ нашихъ среднихъ школъ. Подъ такимъ типомъ я разумѣю, примѣняясь къ масштабу петербургской и московской жизни, семью, живущую на бюджетъ отъ 700 до 3,000—4,000 руб. въ помѣщеніи отъ 2 до 5—6 комнатъ, и притомъ семью, приобретающую средства къ жизни своимъ трудомъ. Что же касается до семействъ, матеріальное благосостояніе которыхъ ниже или выше указанного,

то я говорить о них не буду, но замѣчу, что въ бѣднѣйшихъ семьяхъ обстановка, окружающая ребенка, несомнѣнно всегда вредно отзывается на его физическомъ развитіи, на его здоровьѣ, но за то ребенокъ, находясь въ сферѣ постоянной нужды и заботы, съ раннихъ лѣтъ самъ привыкаетъ къ труду, и такимъ образомъ дѣлается помощникомъ своихъ родителей, что развиваетъ въ немъ самостоятельность, самостоятельность и бережливость, а такія качества всегда имѣютъ огромную цѣну въ жизни всякой семьи, особенно добывающей свой хлѣбъ въ потѣ лица.

Послѣ дѣтской чаще всего дѣти бываютъ въ теченіе дня въ столовой. Эта комната представляетъ собой въ каждой семьѣ какъ бы главный фокусъ домашняго очага. Физиономія или атмосфера столовой въ деревнѣ и въ городѣ мало имѣетъ общаго между собой.

Посмотримъ сначала, что творится въ нашей столовой, когда семья живетъ въ деревнѣ. Сюда члены семьи сходятся нѣсколько разъ въ день. Утромъ, когда день только начинается, — чаепитіе; въ полдень — завтракъ, уже кое-кто изъ обитателей семейнаго гнѣзда успѣлъ поработать и что-нибудь сдѣлать; на исходѣ дня — обѣдъ, время большого отдыха и наконецъ — ужинъ.

Разговоръ и бесѣда за чайнымъ или за обѣденнымъ столомъ въ деревнѣ, благодаря болѣе простой и правильной трудовой жизни, ведутся большею частью общепонятные, доступные и не безынтересные для каждаго изъ присутствующихъ. Тутъ сообщаются разные эпизоды, событія деревенской жизни, новости изъ сельско-хозяйственнаго міра, злобы дня и т. п. Все это производитъ впечатлѣніе, даетъ извѣстное знаніе и пищу для ума и сердца ребенка.

Совсѣмъ иную картину представляетъ столовая въ городѣ. Въ утреннее время, когда всѣ горожане торопятся бѣжать изъ семьи, всякій по своему дѣлу: кто на службу въ канцелярію, въ редакцію, на урокъ и для исполненія разныхъ домашнихъ потребностей, — столовая напоминаетъ собой скорѣе толкучій рынокъ: въ ней всѣ торопятся, суетятся, сердятся. Такая обстановка, повторяющаяся изо дня въ день, несомнѣнно оставляетъ въ душѣ ребенка непріятный осадокъ — чувство раздрезанности, сухости, холода и какого-то одиночества. Еще болѣе вредная атмосфера царствуетъ въ столовой въ обѣденную пору. Ребенокъ ждалъ съ нетерпѣніемъ возвращенія своихъ близкихъ, у него накопилось за день много разныхъ впечатлѣній, его невольно тянетъ подѣлиться съ кѣмъ-нибудь своими мыслями, а вмѣсто этого ему приходится слышать

въ одномъ углу столаразныя жалобы на тяжесть и безцѣльность жизни, на безсердечіе и несправедливость какого-нибудь статскаго совѣтника; въ другомъ мать жалуется и проклинаетъ судьбу, заставляющую ее за какіе нибудь 15—20 рублей бѣгать въ конецъ города на уроки; въ третьемъ братъ или сестра вздыхаютъ и томятся о томъ, что черезъ полчаса опять придется садиться за зубрежку и т. д. Утомленные и раздраженные родители, желая хоть съ кого-нибудь сорвать злобу, начинаютъ тутъ же ссориться другъ съ другомъ. Какъ вариантъ, за обѣденнымъ столомъ иногда появляются разговоры и на другія темы, еще менѣе полезныя и интересныя для молодого существа. Сообщаются, напримѣръ, разные эпизоды и пикантности изъ городской жизни, газетныя новости, городскія чиновничьи сплетни, слухи о назначеніи новаго начальника, дебаты о томъ, кто лучше изъ намѣченныхъ кандидатовъ и т. д. Слушая все это, ребенокъ утомился, онъ ждетъ съ нетерпѣніемъ конца обѣда, въ чаяніи найти что-нибудь поинтереснѣе для ума и сердца. Не тутъ-то было. Каждый членъ семьи послѣ обѣда опять торопится въ свой уголь, за свое дѣло. Кто идетъ отдохнуть, предавшись въ объятія Морфея, кто опять бѣжитъ на весь вечеръ зарабатывать кусокъ хлѣба, а братья и сестры засѣли уже за свои уроки. Бѣдный ребенокъ мечется,

ищетъ выхода, ищетъ занятій, идетъ къ одному члену семьи,—его гонять, идетъ къ другому,—то же самое. Ему хочется побѣгать, порѣзвиться, но на него кричатъ, его останавливаютъ замѣчаніемъ, что онъ-де разбудитъ папу... И такъ изо дня въ день и такъ цѣлыя годы! И все это творится въ годы золотого дѣтства, самаго дорогого періода человѣческой жизни! Вотъ гдѣ источникъ такъ часто фигурирующихъ въ нашихъ семьяхъ такъ-называемой дѣтской тоски, раздраженія, равнодушія, скрытности...

Наконецъ наступилъ вечеръ, ребенку пора и спать. Казалось бы, послѣ такого безцѣльнаго, утомительнаго препровожденія времени онъ долженъ былъ бы обрадоваться наступленію блаженнаго сна—ничуть не бывало. Не утомившись физически, болѣзненно нервный, сбитый съ толку ненормальностями окружающей среды, онъ начинаетъ ломаться, торговаться, спорить, что ему можно еще поспѣть, что еще рано, и вмѣсто восьми часовъ онъ ложится въ свою постель только въ 9—10 ч., а то и позднѣе. Вотъ вамъ готова почва для безпорядочности и халатности!

Праздники при такихъ ужасныхъ условіяхъ и порядкахъ семейной жизни дѣйствуютъ еще губительнѣе. Шатаясь изъ угла въ уголь цѣлый день, безъ всякаго дѣла, безъ всякихъ здоровыхъ занятій и развлеченій, онъ привы-

каетъ къ праздности, лѣни, пустословію; здоровая любознательность его засыпаетъ, а верхоглядство, пустота растутъ; въ концѣ-концовъ сердце ребенка нѣмѣетъ, является холодъ, равнодушіе къ своимъ близкимъ, къ родному очагу, ко всякому дѣлу.

Подобныхъ картинъ можно было бы нарисовать много, безъ конца, но, право, достаточно и приведенныхъ: и отъ нихъ сердце болитъ, сжимается и забираетъ страхъ за будущность нашихъ несчастныхъ городскихъ дѣтей!

Такой порядокъ будетъ продолжаться всегда, пока родители не проснутся, пока они будутъ успокаиваться фразой, «что ничего не подѣлаешь», и въ силу этого величайшее дѣло, воспитаніе ребенка, попрежнему будетъ идти у насъ на «авось», да «какъ-нибудь».

Для отвѣта на главный поставленный мною вопросъ, «что же дѣлать съ нашими дѣтьми до школы» — мнѣ необходимо остановиться еще на разсмотрѣніи остальныхъ факторовъ: на товариществѣ, развлеченіяхъ, религіи и на родителяхъ, какъ на главныхъ руководителяхъ воспитательнаго дѣла.

ШЕСТОЕ ПИСЬМО

О товариществѣ, занятіяхъ и развлеченіяхъ.

Очень важную роль при воспитаніи играетъ товарищество. Стремленіе быть въ обществѣ, имѣть около себя сосѣда появляется въ ребенкѣ очень рано; но въ самый первый періодъ дѣтства оно удовлетворяется легко и просто, ибо для ребенка въ это время почти безразлично, кто сидитъ возлѣ него. Совсѣмъ иное дѣло, когда онъ перешелъ въ отрочество; онъ ужъ значительно развился, умъ его безпрестанно работаетъ, ребенокъ переживаетъ много впечатлѣній, ему хочется подѣлиться ими; поэтому онъ жаждетъ духовнаго общенія, связи и ищетъ для себя такого собесѣдника, который понималъ бы его интересы, жилъ бы его радостями и печальми. Затѣмъ, дѣтскій организмъ инстинктивно требуетъ развитія его физическихъ силъ: ребенокъ хочетъ бѣгать, прыгать, возиться, скакать — все это также вызываетъ въ немъ по-

стоянное желаніе имѣть около себя товарища-сверстника. Удовлетвореніе такой потребности составляетъ одну изъ важнѣйшихъ заботъ воспитанія.

Удачнымъ выборомъ товарища разомъ достигаются двѣ цѣли: съ одной стороны ребенокъ приобретаетъ для себя постоянного участника въ своихъ играхъ, работахъ, занятіяхъ, прогулкахъ; съ другой—родители менѣе отвлекаются отъ своихъ дѣловыхъ и домашнихъ обязанностей, такъ какъ при такихъ условіяхъ имъ остается только руководить и наблюдать. Пренебрегать товариществомъ—значитъ ставить жизнь ребенка въ тяжелыя, ненормальныя, даже уродливыя условія. Находясь въ одиночествѣ, онъ или будетъ скучать, или бездѣльничать, или его потянетъ къ большимъ, проникнется ихъ интересами, а въ концѣ концовъ мозгъ его будетъ болѣзненно развиваться на счетъ физики и души.

Отыскать ребенку товарищество въ городѣ—дѣло мудреное и хлопотливое. Здѣсь приходится всегда считаться со многими неблагоприятными условіями: съ матеріальными средствами, съ разстояніями, съ городскимъ недосугомъ, съ общественнымъ положеніемъ семьи и большимъ рискомъ наткнуться на неподходящаго субъекта. Въ деревнѣ дѣло это устраивается гораздо про-

ще, чему помогаетъ болѣе простой режимъ жизни, близость природы, что даетъ дѣтямъ на каждомъ шагѣ, какъ говорилось выше, обильную почву и матеріаль для разныхъ осмысленныхъ и полезныхъ занятій. Да и около деревенской семьи всегда имѣются дѣти, которыя живутъ тутъ же подъ одной крышей или по сосѣдству.

Могутъ замѣтить, что товарищество дѣтей изъ этой среды также включаетъ въ себя нѣкоторый рискъ и опасность. Я ничуть этого не отрицаю, но спрошу: когда легче изучить и узнать натуру, характеръ ребенка—тогда ли, когда онъ тутъ же, подъ бокомъ, у всѣхъ на глазахъ, или когда онъ живетъ за тридевять земель и пріѣзжаетъ только въ гости по праздникамъ? Затѣмъ, деревенскій товарищъ всегда обладаетъ болѣе самостоятельностью, реальностью и дѣловитостью: онъ и съ топоромъ справится, и коровы не струситъ, и лошадь сумѣетъ запрячь, и змѣя сдѣлать и пустить до небесъ, и птицу поймаетъ, и прудъ запрудитъ и какую-нибудь свистульку вырѣжетъ. Самые его недостатки и пороки по своей натурѣ и простотѣ не такъ замысловаты и утонченны и потому ихъ всегда гораздо легче замѣтить, чѣмъ у городского мальчика. И въ самомъ дѣлѣ, что опаснѣе: внѣшняя ли благовоспитанность, иногда прикрывающая собой

неискренность, безсердечіе, ложь, эгоизмъ и т. п., или безманерность, грубость, деревенская простота и даже брань? Надо еще принять во вниманіе и то, что вся эта виѣшняя шереховатость ослабляется и совсѣмъ пропадаетъ при разумномъ наблюденіи старшихъ и при извѣстной дисциплинѣ.

Конечно съ этими недугами нельзя не считаться, но вѣдь я и не рекомендую читателю, отыскавъ своему ребенку товарища, совершенно успокоиться и почить на лаврахъ; нѣтъ, руководство безусловно необходимо и въ городѣ, и въ деревнѣ, но исполненіе этой задачи несравненно легче въ послѣдней по причинамъ, уже достаточно мною выясненнымъ раньше.

Видную роль въ ряду факторовъ при воспитаніи играютъ, далѣе, занятія и развлеченія. Относительно первыхъ достаточно сказано выше; что же касается вторыхъ, то разрѣшеніе этого вопроса въ городѣ и деревнѣ опять таки представляетъ существенную разницу. Собственно говоря, въ деревнѣ развлеченія ребенку даются какъ бы сами собой; они гораздо проще (напримѣръ: ѣзда въ лодкѣ, верхомъ, чаепитіе на лонѣ природы, грибы, ягоды, городки, пусканіе змѣя, экскурсіи и т. п.), и онъ не такъ въ нихъ нуждается.

Въ городѣ же дѣло обстоитъ совсѣмъ иначе. Доставить городскому ребенку какое-нибудь разумное и полезное развлеченіе—трудная и подчасъ просто невозможная задача. И вотъ наши родители въ силу этой трудности иногда вынуждены бываютъ предоставлять своимъ дѣтямъ такого рода развлеченія, которыя по своей природѣ не только не полезны, а напротивъ болѣзненно отражаются на дѣтскомъ организмѣ. Къ числу таковыхъ я бы отнесъ: безцѣльные шатанія по улицамъ съ невѣжественными няньками, посѣщеніе театровъ безъ разбора, дѣтскихъ вечеровъ, общественныхъ рождественскихъ елокъ и т. п.

Не малую роль, далѣе, играютъ въ сферѣ дѣтскихъ развлеченій: хожденіе въ гости, подарки, игрушки и безтолковое чтеніе. Хожденіе въ гости среди нашихъ городскихъ дѣтей практикуется очень часто, что весьма понятно. Родители, измучившись за цѣлую недѣлю и желая доставить дѣтямъ хоть какое-нибудь удовольствіе, отправляютъ ихъ къ родственникамъ и знакомымъ; между тѣмъ дѣти, пользуясь часто подобнымъ развлеченіемъ, незамѣтно отвыкаютъ отъ семьи, у нихъ мало-по-малу развивается болѣзненная похоть ждать къ себѣ гостей или самимъ быть въ гостяхъ.

Подарки и дѣтскія игрушки представляютъ собой сильный и часто вредный факторъ воспитанія, если имъ пользуются неумѣло. Но говорить о вредѣ и пользѣ ихъ я считаю излишнимъ; замѣчу только, что обиліе и постоянная смѣна однихъ другими вызываетъ въ дѣтяхъ какое-то пресыщеніе, небрежность и т. п.

И, наконецъ, дѣтское чтеніе несомнѣнно оказываетъ огромное вліяніе на развитіе ума и сердца ребенка, и притомъ оно реагируетъ одинаково сильно въ городѣ и въ деревнѣ. Поэтому пользоваться имъ, какъ воспитательнымъ средствомъ, надо крайне осторожно, умѣло и обдуманно. Выборъ книгъ, сообразующійся съ возрастомъ, характеромъ, темпераментомъ, умственнымъ уровнемъ ребенка, количество ихъ и руководство старшихъ—необходимыя условія для полезныхъ результатовъ чтенія. Безъ этого мы сплошь и рядомъ видимъ, что безтолковое, бессистемное чтеніе книгъ приноситъ вмѣсто пользы явный вредъ. Читая безъ разбору все, что попадется подъ руку и не давая себѣ никакого отчета въ прочитанномъ, ребенокъ развиваетъ въ себѣ чрезмѣрную болѣзненную впечатлительность, верхоглядство, преждевременную чувствительность и вообще раннее пробужденіе и развитіе нѣкоторыхъ нежелательныхъ наклон-

ностей. И вотъ въ результатъ всего иногда приходится наткаться на такіе поразительныя по своей аномалии явленія: въ рукахъ ребенка 9—12 лѣтъ мы видимъ какой нибудь романъ или ежедневную газету, въ которой онъ захлебываясь обогащаетъ свой умъ разнаго рода пикантностями въ родѣ разсказовъ о самоубійствахъ, убійствахъ и разныхъ престѣлахъ повседневной жизни.

Бываютъ и такіе примѣры, свидѣтелями которыхъ мнѣ пришлось быть самому. Я видѣлъ мальчика 8—10 лѣтъ, который интересовался нѣкоторыми общественными явленіями не только Россіи, но и цѣлаго свѣта; другой постоянно изучалъ и слѣдилъ за вопросомъ чинопрохожденія разныхъ лицъ нашей администраціи и т. п.

Мнѣ остается поговорить еще о двухъ послѣднихъ факторахъ, — религіи и современныхъ родителяхъ, — какъ главныхъ руководителей воспитанія дѣтей.

СЕДЬМОЕ ПИСЬМО.

О религіи.

Дать религію и воспитать въ молодомъ существѣ правильное религіозное чувство есть священнѣйшая и первая обязанность родителей. Пренебреженіе этой стороны духовной жизни преступно.

Мнѣ кажется, что во всякомъ религіозномъ чувствѣ всегда лежатъ двѣ основы. Одна изъ нихъ заключаетъ въ себѣ нѣкотораго рода матеріализмъ, т.-е. нѣчто такое, на что существуетъ постоянный спросъ въ обыденной жизни человѣка. Въ какомъ-нибудь несчастіи, горѣ человѣкъ разсчитываетъ на помощь Бога; принимается ли за какое-нибудь дѣло, онъ опять ищетъ поддержки въ Немъ же. Словомъ, эта сторона религіи даетъ человѣку вѣру въ лучшее, надежду, утѣшеніе и т. д.

Другая основа ея чисто духовная, нравственная. Припомнимъ священное изреченіе:

«нѣсть человѣкъ, иже не согрѣшитъ». Если смыслъ его указываетъ съ одной стороны на то, что человѣку свойственно постоянно грѣшить, то съ другой—въ немъ всегда теплится какое-то стремленіе, желаніе хоть иногда сосредоточиться въ самомъ себѣ, разобраться въ своихъ дѣйствіяхъ, ошибкахъ и побужденіяхъ, раскаяться въ нихъ, помолиться. Сохранить такую неприкосновенность религіознаго чувства составляетъ задачу религіознаго воспитанія. Нарушеніе этой цѣльности дѣлаетъ жизнь человѣческую часто непосильной, лишая его той ничѣмъ незамѣнимой поддержки, которую имѣетъ въ трудныя минуты всякій глубоко вѣрующій.

Къ сожалѣнію, складъ современной жизни, трудность ея, постоянная борьба за существованіе, людской эгоизмъ и несправедливость, всеразрушающій анализъ, вѣчный недосугъ, пустота, формализмъ и сухость религіозныхъ обрядовъ и наконецъ невѣрное пониманіе сущности естественныхъ наукъ, чему мы отдали обильную дань—все это вмѣстѣ способствовало значительному ослабленію религіознаго чувства въ нашихъ современныхъ дѣтяхъ. И вотъ гдѣ часто бываетъ корень такого рода печальныхъ явленій, все чаще и чаще повторяющихся, какъ наприм. самоубійства, убійства, съумасшествія. Съ подобнымъ индифферентизмомъ приходится считаться и при воспита-

ни ребенка. Еще недавно наша дѣтская съея атмосферой, полной семейственности, патриархальной простоты, искренности, была тѣмъ уголкомъ въ домѣ, гдѣ на устахъ ребенка появлялась первая молитва. Вотъ въ этомъ-то уголкѣ и закладывался тогда краеугольный камень религіознаго чувства. Теперь такіе уголки исчезли, добрыя, любящіе старушки Родіоновны вымерли, а съ ними вмѣстѣ утратилась и та обстановка, гдѣ ребенокъ слышалъ впервые о «Боженькѣ».

Если 30—40 лѣтъ назадъ, когда религіозное чувство занимало болѣе видное мѣсто въ домашнемъ обиходѣ семьи, тогда и первая религіозная искра зарождалась въ дѣтской; гдѣ же теперь имѣется почва для развитія въ немъ религіознаго чувства? Не въ столовой же, гдѣ старшіе и не думаютъ о молитвѣ, всецѣло поглощенные своими будничными заботами и бесѣдами? Затѣмъ въ доброе старое время религіозное чувство питалось кануномъ праздника и самимъ днемъ его: семья обыкновенно еженедѣльно удѣляла утро и вечеръ для обѣдни и всенощной въ церкви или дома. Въ настоящее время и этотъ обрядъ для большинства тоже исчезъ. Старшіе члены, главнымъ образомъ вслѣдствіе индифферентизма, а иногда за недостаткомъ времени по житейскимъ надобностямъ или просто по лѣни, не имѣютъ

возможности удѣлить этому часъ-другой. Безъ нихъ не бываютъ въ церкви и дѣти, а если изрѣдка и ходятъ, то отбываютъ это какъ будто бы какую-то повинность. Такое отношеніе дѣтей къ церковному служенію имѣетъ опять-таки подъ собой почву: они идутъ туда совершенно неподготовленными, многое изъ того, что тамъ читается и поется, имъ неизвѣстно, сплошь и рядомъ они не знаютъ даже значенія праздника, ради котораго они пришли въ церковь.

Единственный моментъ, очень важный для подъема религіознаго чувства — это Великій постъ и Страстная недѣля; ему гармонируетъ и время года, весна — пробужденіе природы, и монотонный трезвонъ колоколовъ и земные поклоны съ задушевной молитвой: «Господи, Владыко живота моего», а главное — жизнь Христа въ эти дни.

Но и этимъ драгоценнымъ моментомъ рѣдко пользуются наши дѣти, будучи или заняты своими учебными дѣлами, или же по тѣмъ причинамъ, которыя были указаны выше. Такимъ образомъ какъ ни горько, но будетъ справедливо, если я скажу, что наша современная жизнь въ большинствѣ интеллигентныхъ семействъ совершенно утратила всякую почву не только для развитія, но и для пробужденія религіознаго чувства. Даже такое таинство, какъ исповѣдь, которое

должно производить могучее и самое благотворное впечатлѣніе на молодую душу ребенка, при современныхъ условіяхъ не оставляетъ почти никакого слѣда.

Въ доказательство сказаннаго приведу очень грустный примѣръ изъ исторіи моей семьи. Давая громадное значеніе исповѣди и причастію и считая, что семилѣтній ребенокъ недостаточно еще выросъ, чтобы усвоить эти таинства, я повелъ его въ первый разъ въ церковь съ этой цѣлью только годъ спустя. На этотъ разъ онъ шелъ вполне подготовленнымъ. Но при этомъ я совсѣмъ упустилъ изъ вида одно важное обстоятельство: не попросилъ предварительно священника о томъ, чтобы и онъ поддерживалъ въ ребенкѣ духовновосторженное настроеніе, въ которомъ тотъ шелъ на исповѣдь. На несчастье дѣло происходило въ одной изъ богатыхъ церквей Москвы. Когда мы пришли въ нее, она была переполнена народомъ, и священникамъ приходилось торопиться, благодаря чему процессъ исповѣди для ребенка совершенъ былъ чрезчуръ быстро, безъ всякой торжественности, интимности и таинственности. Все это вмѣстѣ сильно отразилось на его настроеніи и онъ, уходя изъ церкви въ какомъ-то изумленіи, вмѣсто душевнаго спокойствія, унесъ съ собою холодное разочарованіе и полную неудовлетворенность.

Для пробужденія въ ребенкѣ религіознаго чувства опять-таки деревня представляетъ несравненно больше благоприятныхъ условій, чѣмъ городъ. Въ городѣ можно прожить цѣлые годы, живя даже близко отъ церкви, не имѣть съ ней никакой духовной связи. А если послѣдняя и существуетъ, то она выражается развѣ въ томъ, что разъ-два въ году сходишь къ обѣднѣ и иногда на 5—6 минутъ въ великіе праздники зайдетъ приходскій священникъ. Совсѣмъ иначе въ деревнѣ. Престольные праздники, большая возможность проявить свою заботливость, попеченіе о дѣлахъ церкви, близость ея, большій досугъ, вѣрующая масса народа вокругъ, нравственная обязанность посѣщать свою приходскую церковь и много другихъ присущихъ одной деревнѣ условій — все это въ совокупности дѣлаетъ здѣсь связь съ церковью болѣе естественной, а потому постоянной и прочной.

Итакъ современные условія городской жизни не только не способствуютъ развитію религіознаго чувства въ молодомъ поколѣніи, а наоборотъ — почва для этого все болѣе и болѣе ускользаетъ. Гдѣ же выходъ изъ этого на первый взглядъ безнадежнаго положенія? Отвѣтъ на этотъ вопросъ будетъ впереди.

ВОСЬМОЕ ПИСЬМО.

Главные типы современных родителей.

«Что посеешь, то пожнешь»
говорит русская пословица.

Мнѣ остается высказать еще нѣсколько мыслей о роли современныхъ родителей въ дѣлѣ воспитанія.

Мои многолѣтнія скитанія по бѣлому свѣту и педагогическій опытъ даютъ мнѣ нѣкоторое основаніе и матеріалъ для раздѣленія нашихъ родителей на нѣсколько болѣе или менѣе характерныхъ типовъ.

Къ первому надо отнести подавляющее большинство. Характеристикой его являются легкомысліе, безпечность, лѣнь, безтолковое баловство, неразумная расчетливость въ расходахъ по воспитанію, непониманіе задачъ послѣдняго и въ то же время безграничная самоувѣренность въ своей компетентности въ этомъ дѣлѣ и наконецъ незнаніе натуры своихъ дѣтей и пренебреженіе къ ихъ инди-

видуальнымъ наклонностямъ. Эта группа родителей состоитъ изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ: тутъ фигурируютъ и тайный совѣтникъ, и купецъ первой гильдіи, и артистъ, и присяжный повѣренный, докторъ, банкиръ и т. п. Роль ихъ ограничивается большей частью только матеріальными затратами на воспитаніе и обученіе дѣтей; остальные же заботы или возлагаются на педагоговъ, большею частью скудно оплачиваемыхъ и плохо поставленныхъ въ семьѣ, или предоставляются волѣ Божіей и окружающей средѣ. Между тѣмъ названная группа по своей многочисленности, связямъ, положенію, матеріальнымъ средствамъ, умственному развитію могла бы иногда проявлять и свою инициативу и давать нѣкоторый тонъ дѣлу воспитанія не только дома, въ ранній періодъ дѣтства, но и внѣ его, въ нашихъ среднихъ и высшихъ школахъ.

Второй типъ родителей, девизъ которыхъ «ничего не подѣлаешь», состоитъ изъ людей, отчетливо и серьезно понимающихъ задачи воспитанія; они и хотѣли бы выполнить ихъ по отношенію къ своимъ дѣтямъ, но въ силу тяжелыхъ матеріальныхъ условій, безпрестанной борьбы за существованіе, недостаточной энергіи, отсутствія времени, солидарности и несогласія между собой опуска-

ють безпомощно руки и вполнѣ примиряются съ неблагопріятными условіями современнаго домашняго воспитанія.

Третья группа—это родители-протестанты, стоящіе вполнѣ на высотѣ призванія, какъ воспитатели, но къ сожалѣнію количество ихъ у насъ очень незначительно, да и борются они съ существующимъ режимомъ обыкновенно въ одиночку.

Наконецъ четвертый типъ—мелкіе чиновники, ремесленники, приказчики и т. п. по своему умственному развитію и соціальному положенію являются въ дѣлѣ воспитанія инертными, предоставляя его вполнѣ самой жизни.

Въ концѣ моихъ писемъ я предполагаю наметить рядъ мѣръ, при помощи которыхъ можно было бы хотя нѣсколько улучшить дѣло нашего домашняго воспитанія.

Но здѣсь же оговариваюсь, что осуществленіе ихъ будетъ находиться въ прямой зависимости отъ степени той активности, которую родители съумѣютъ проявить въ этомъ трудномъ дѣлѣ. Посмотримъ же, насколько сильна въ нихъ эта активность и сознание долга по отношенію къ дѣтямъ въ настоящее время. Мѣрцломъ того и другого могутъ служить до нѣкоторой степени нижеслѣдующіе примѣры, взятые изъ жизни, которые я приведу въ слѣдующемъ письмѣ.

ДЕВЯТОЕ ПИСЬМО.

Примѣры халатнаго отношенія родителей къ дѣлу воспитанія.

Первый примѣръ. Еще въ 1888 году въ Петербургѣ на самомъ бойкомъ мѣстѣ, въ центрѣ города, была открыта столярная и токарная учебная мастерская¹⁾. Казалось бы, подобное учрежденіе, столь полезное для развитія физическихъ силъ нашихъ захудалыхъ городскихъ дѣтей и единственное въ своемъ родѣ, должно было бы встрѣтить общее сочувствіе среди образованныхъ родителей. Тѣмъ болѣе, что во главѣ его стоитъ человѣкъ вполнѣ интеллигентный, горячо преданный дѣлу, любящій дѣтей и умѣющій заинтересовать ихъ, и вся обстановка мастерской, начиная съ помѣщенія и кончая платой за обученіе, (5 р. въ мѣсяцъ) вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію. И что же

¹⁾ Невскій, 82, близъ Литейной, учебная мастерская Н. А. Куренкова.

въ результатѣ? Въмѣсто отвѣта привожу статистическія данныя, полученныя мной отъ самого владѣльца упомянутой мастерской. Оказывается, что число всѣхъ учащихся съ основанія школы до 15-го ноября 1899 г. по годамъ выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Г О Д Ы.	Заним. дѣтей отъ 9 до 15 лѣтъ.			Съ цѣлью педагогической.		Съ цѣлью санитарно-гигиенич.	
	Мальч.	Дѣвоч.	Всего.	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.
Въ 1888—89 учебн. году .	—	—	—	—	—	—	—
» 1889—90 » » .	1	—	1	—	—	1	—
» 1890—91 » » .	6	2	8	3	—	3	2
» 1891—92 » » .	9	1	10	7	—	2	1
» 1892—93 » » .	18	2	20	14	—	4	2
» 1893—94 » » .	19	—	19	14	—	5	—
» 1894—95 » » .	21	—	22	19	—	2	1
» 1895—96 » » .	29	1	30	26	—	3	1
» 1896—97 » » .	16	2	18	13	—	3	2
» 1897—98 » » .	26	—	26	25	—	1	—
» 1898—99 » » .	15	1	16	14	—	1	1
» 1899 съ 1-го сент. по 15-е ноября	17	1	18	17	—	—	1

Такимъ образомъ, наша образованная столица, нашъ главный центръ культуры поставляетъ въ такое полезное учрежденіе среднимъ числомъ въ годъ только 16 мальчиковъ и 1 дѣвочку!! И это въ то время, когда наши родители безпрестанно охаютъ и жалуются на то, что дѣти ихъ хилѣютъ, нервничаютъ,

бездѣлничаютъ, тоскуютъ и преждевременно старѣютъ...

Второй примѣръ. Несомнѣнно, что многимъ изъ родителей приходится часто переживать тяжелыя минуты отъ сознанія неудовлетворительности той семейной педагогической обстановки, среди которой растутъ въ настоящее время наши дѣти. И вотъ, изыскивая способы улучшенія ея, я нѣсколько мѣсяцевъ назадъ напечаталъ слѣдующее объявленіе:

РОДИТЕЛЯМЪ.

«Семья, имѣющая 2-хъ дѣтей, дѣвочку и мальчика (9—11 лѣтъ), пользуясь правомъ новаго закона подвергать дѣтей провѣрочнымъ экзаменамъ въ государственной школѣ, желала бы устроить дома педагогическую обстановку для совмѣстнаго воспитанія и образованія нѣсколькихъ дѣтей (наука, чтеніе, прогулки, игры, гимнастика, физическія работы, музыка, хоръ и т. д.). Все это требуетъ средствъ и участія хотя 2-хъ—3-хъ родителей. Сочувствующие этому дѣлу приглашаются къ участію въ его организацию».

Несмотря на то, что это объявленіе было напечатано въ началѣ учебного сезона дважды и на самомъ видномъ мѣстѣ, тѣмъ не менѣе никто изъ родителей не только не принялъ никакого участія въ осуществленіи этого дѣла, но даже не поинтересовался поближе ознакомиться съ сущностью его. Между тѣмъ изъ текста его ясно видно, что авторъ придаетъ большое значеніе здоровью (самому

больному мѣсту нашего воспитанія) и вообще гармоническому развитію силъ ребенка до школьнаго періода, но чувствуя полную безпомощность въ своемъ одиночествѣ, рѣшился наконецъ обратиться къ другимъ родителямъ, предлагая имъ сплотиться вмѣстѣ.

На мой призывъ, какъ сказано выше, ровно никто не откликнулся. Чѣмъ же объяснить подобное необычайное равнодушіе? Мы могли бы сказать, что родители боялись доверить судьбу своего ребенка совершенно постороннему неизвѣстному челоѣку, смущались финансовой стороною дѣла, боялись не найти необходимую въ подобномъ начинаніи солидарность во взглядахъ. Но почему же никто изъ нихъ, если они серьезно смотрятъ на свои обязанности, даже не потрудился съѣздить, повидаться съ авторомъ одъявленія, познакомиться съ нимъ, побесѣдовать? Въдь во всякомъ дѣлѣ умъ хорошъ, а два лучше.

Далѣе, если ихъ останавливалъ рискъ пропустить срокъ своевременной отдачи ребенка въ гимназію, то въдь послѣдній законъ обезпечиваетъ ихъ въ этомъ отношеніи, что и было особенно подчеркнуто авторомъ.

Найдутся пожалуй и еще какія-нибудь возраженія въ такомъ же родѣ, но всѣ они, какъ и указанныя, по сравненію съ той огромной отвѣтственностью, которая лежитъ

на нашихъ родителяхъ, слишкомъ незначительны, скажу болѣе,—ничтожны.

Укажу еще одно характерное явленіе. Мы думаемся, что въ кругъ обязанностей родителей входитъ справляться время отъ времени о томъ, какъ учатся и ведутъ себя дѣти въ школѣ? Отвѣтъ въ данномъ случаѣ конечно не можетъ быть отрицательнымъ. Но я, какъ бывший педагогъ, съ болью въ сердцѣ могу засвидѣтельствовать, что такихъ заботливыхъ родителей наша школа почти не видитъ, и они появляются въ стѣнахъ ея только въ какихъ-нибудь рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ, когда ребенокъ въ чемъ-нибудь провинился, получилъ много дурныхъ баловъ и т. д.

Скажутъ, что духъ нашей теперешней школы отбилъ всякую охоту у родителей посѣщать ее. Да, духъ и строй ея дѣйствительно очень не хорошъ, въ ней и холодно и сухо и форменно, и мы боимся учебнаго начальства. Но въдь въ каждомъ педагогическомъ составѣ найдется же хоть одинъ-два челоѣка, которые любятъ свое дѣло и дѣтей, желаютъ добра и счастья своимъ питомцамъ, которые также жаждутъ живого слова, обмѣна мыслей. И если бы родители серьезно сознавали свои обязанности, серьезно любили и заботились о своихъ кровныхъ, то развѣ они не могли бы отыскать такихъ людей среди казенныхъ пе

дагоговъ и завязать съ ними добрыя отношенія? А разъ достигнувъ этого, они получаютъ возможность, хотя нѣсколько вліять на строй жизни данной школы. Едва-ли кто станетъ отрицать, что такая возможность урегулированія нѣкоторыхъ сторонъ школьнаго дѣла и взаимоотношеній семьи и школы встрѣчается на каждомъ шагѣ. Яркой иллюстраціей можетъ послужить наримѣръ слѣдующій случай.

9-ти лѣтній сынъ моего знакомаго былъ воспитанникомъ одной изъ московскихъ школъ. Замѣтивъ, что онъ около 3-хъ съ половиной часовъ тратилъ ежедневно на приготовленіе уроковъ, отецъ попросилъ самого директора продѣлать ихъ съ часами въ рукахъ и, такимъ образомъ, убѣдилъ его фактически въ справедливости заявленія. Въ результатѣ школа соznалась, что уроки дѣйствительно задавались большіе и вмѣсто, напр., 4-хъ задачъ по арифметикѣ обязательныхъ, стала давать только одну обязательную и одну необязательную. Надо замѣтить, что по отношенію къ школѣ онъ находился въ исключительныхъ условіяхъ: сынъ его воспитывался за уменьшенную плату, этимъ онъ конечно былъ до нѣкоторой степени стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ, при томъ же и социальное положеніе его было таково, что онъ не меньше другихъ долженъ былъ бы бояться учебнаго на-

чальства. Тѣмъ не менѣе это заявленіе не только не испортило его отношеній въ школѣ, а наоборотъ они еще улучшились.

Мнѣ кажется, что даже только приведенные примѣры отнимаютъ уже всякую возможность упрекнуть меня въ какой-либо голословности и натяжкѣ по отношенію къ нелестной для родителей аттестаціи.

И такъ, родители наши вообще крайне слабо проявляютъ свою активность въ дѣлѣ воспитанія. Ожидать же какой-либо радикальной перемѣны въ немъ помимо ихъ инициативы очень трудно, и наши дѣти при такихъ порядкахъ домашняго очага конечно будутъ по-прежнему болѣть тѣми же недугами тѣла, души и ума.

ДЕСЯТОЕ ПИСЬМО.

Неприглядность физическаго здоровья, ума и души у нашей молодежи.

Физическое здоровье наших дѣтей—вообще несомнѣнно понижается и они постепенно и неизмѣнно слабѣютъ—это полагаю фактъ вполне доказанный, но считая это дѣломъ первѣйшей важности, я все-таки приведу здѣсь нѣкоторыя данныя, имѣющіяся у меня подъ рукой. Заимствую изъ послѣдняго медицинскаго отчета за 1896—97 г. по вѣдомству учрежденія Императрицы Маріи нѣкоторыя цифры, которыя ярко рисуютъ намъ состояніе здоровья нашихъ дочерей въ институтахъ упомянутыхъ Вѣдомствъ. Изъ общаго числа 1617 всѣхъ вновь принятыхъ воспитанницъ въ этомъ году было:

	И Н С Т И Т У Т Ы.			
	Петербургскія.	Московскія.	Провинціальныя.	Общая сумма.
Малокровныхъ . . .	143	62	113	318
Золотушныхъ . . .	104	18	88	210
Слабаго зрѣнія . .	9	—	239	248
Съ плохими зубами .	150	76	127	353

Въ процентахъ эти цифры выразятся такъ:

малокровныхъ 19,7%
 золотушныхъ. 12,3%
 со слабымъ зрѣніемъ. . . . 18,1%
 съ плохими зубами. 21,8%

Замѣтимъ, что мы взяли для примѣра только четыре вида болѣзней.

Не разбирая далѣе подробно жизнь ребенка въ тѣ 8—9 лѣтъ, которые онъ проводитъ въ стѣнахъ нашихъ среднихъ школъ, приведу еще только одну ужасающую цифру, заимствованную изъ того же отчета. Изъ 9014 институтокъ болѣе 50% слабыхъ здоровьемъ!!! Въ данномъ случаѣ вину нельзя сваливать только на институты, въ значительной части, конечно, она должна падать и на родителей, такъ какъ вышеприведенныя цифры показываютъ, ка-

кими приводитъ дѣтей наша семья на порогъ школы.

Едва ли въ лучшемъ видѣ представляются и духовно-нравственныя стороны нашего юношества. Хотя для подтвержденія этого я не располагаю никакими статистическими данными, но чѣмъ же какъ не уродливой системой нравственнаго воспитанія, объясняется происхождение многихъ болѣзненныхъ и несимпатичныхъ свойствъ, столь присущихъ нашему молодому поколѣнію. Кто изъ насъ напр. не наблюдалъ и не возмущался современнымъ студентомъ-дѣльцомъ, студентомъ-карьеристомъ: уже вступая въ храмъ науки, онъ задается главнымъ образомъ цѣлью пробраться въ будущемъ къ какому-нибудь выгодному мѣстечку—вкусному пирогу. Кто же какъ не окружающая среда, не разговоры въ кабинетѣ отца или столовой, не плохое товарищество и домашній режимъ вырабатываетъ изъ ребенка будущаго сухого холоднаго, самоувѣреннаго и самодовольнаго бюрократа, который, выйдя на житейское поприще, всегда съумѣетъ вокругъ себя омертвить и обезличить все живое; сколько затѣмъ среди нашей теперешней молодежи слабыхъ, безыдейныхъ, безвольныхъ, а сколько съ девизомъ «чего изволите» — этихъ будущихъ дѣлопроизводителей, столоначальниковъ, нѣкоторыхъ учителей и профессоровъ? А наши неудач-

ники вѣдь—ихъ масса!!... Развѣ въ участіи этихъ несчастныхъ юношей виновата опять исключительно одна школа?

Неужели эта неприглядная картина очевиднаго пониженія умственнаго, нравственнаго и физическаго уровня молодого поколѣнія не разбудить въ нашихъ беззаботныхъ, равнодушныхъ родителяхъ энергію, самостоятельность. Только надежда на солидарность, на пробужденіе въ нихъ сознанія долга передъ дѣтьми и родиной дастъ мнѣ смѣлость въ слѣдующихъ письмахъ указать способы и мѣры, съ помощью которыхъ можно было бы хотя нѣсколько поднять и урегулировать наше домашнее воспитаніе. Безъ этого—я заранѣе увѣренъ,—многія мѣры будутъ названы по меньшей мѣрѣ фантастическими.

ОДИННАДЦАТОЕ ПИСЬМО.

Мѣры для упорядоченія домашняго воспитанія.—Организація родительскихъ кружковъ и союзовъ.

Перехожу теперь къ указанію мѣръ, необходимыхъ для упорядоченія нашего домашняго воспитанія. Я уже сказалъ раньше, что жизнь и обстоятельства бываютъ иногда выше нашихъ силъ; подъ ихъ натискомъ пасуетъ часто самая твердая воля и сильная энергія. Въ самомъ дѣлѣ, предложи я напр. поголовное переселеніе на лоно природы, какъ самую радикальную мѣру для общаго оздоровленія нашихъ дѣтей, всякій въ принципѣ несомнѣнно согласится съ ея благотворностью. А попробуйте ее осуществить на практикѣ при наличныхъ условіяхъ современнаго строя жизни, сейчасъ явится цѣлая масса крупныхъ и непреодолимыхъ препятствій. Впрочемъ, я лично и эту мѣру для нѣкоторыхъ счастливыхъ-родителей нахожу исполнимой, если только здоровье и гармоническое

развитіе природныхъ силъ ихъ ребенка они считаютъ за одну изъ важнѣйшихъ задачъ своей жизни; проведеніе же подобной мѣры, требующей цѣлаго переворота, для всѣхъ родителей — конечно химера. Но есть болѣе близкое осуществленіе этой идеи—это выѣздъ за городъ, въ пригородныя мѣста, хотя бы тѣхъ изъ родителей, которые по своимъ матеріальнымъ средствамъ имѣютъ какую-либо возможность для выполненія ея. Я не отрицаю, что и такая мѣра по своей сложности и новизнѣ также встрѣтитъ массу всевозможныхъ затрудненій.

Что же дѣлать пока, какъ и чѣмъ придти на помощь родителямъ сейчасъ же? Единственный выходъ по возможности перенести, такъ сказать, деревню въ городъ, т. е. оставить городское воспитаніе дѣтей до нѣкоторой степени тѣми же условіями, которыми оно окружено въ деревнѣ.

Конечно, примѣненіе на практикѣ и подобной мѣры—задача опять очень и очень сложная, если по прежнему каждый будетъ дѣйствовать въ одиночку; но пусть сплотятся родители, которымъ само собой здѣсь принадлежитъ инициатива и первое слово, пусть на помощь къ нимъ придетъ все общество, государственная школа, ученые общества, желѣзныя дороги и пароходства, городскія и земскія самоуправленія и, наконецъ, само

правительство—, и тогда дѣло, не переставая быть труднымъ, потеряетъ характеръ несбыточной мечты.

Для достиженія необходимой солидарности въ дѣлѣ воспитанія требуется прежде всего общеніе родителей между собой въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Тутъ уже надо забыть о неравенствѣ положеній, забыть, что я, тайный совѣтникъ, имѣю дѣло съ коллежскимъ регистраторомъ, не бояться осужденій княгини Марьи Алексѣевны и т. д. Разъ отрѣшившись отъ предразсудковъ и помня, что въ единеніи сила, родители должны употребить, всѣ усилія, чтобы знакомиться, сближаться другъ съ другомъ. Начать подобное сближеніе можно было бы, напр. знакомствомъ семействъ, живущихъ на одной лѣстницѣ, въ одномъ домѣ, затѣмъ перейти къ сосѣднимъ домамъ и т. д. и вотъ готовъ маленькій кружокъ родителей, къ нему присоединился бы другой подобный и такимъ образомъ составилъ бы цѣлый родительскій союзъ.

Съ перваго взгляда этотъ пріемъ можетъ показаться при нашей лѣнці, щепетильности, боязни, опять чуть ли не фантастическимъ, но всѣ эти препятствія и страхи падаютъ сами собой, если родители, опять скажу, станутъ выше предразсудковъ и будутъ твердо помнить свой долгъ передъ дѣтьми.

Для примѣра укажу хотя слѣдующій случай: нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ одной семьѣ нужно было устроить для дѣтей елку. Давая большое значеніе этому торжеству, моя знакомая семья хотѣла обставить его возможно лучше и разумнѣе. Конечно, нужно было позаботиться сперва о приглашеніи сверстниковъ для дѣтей. Отецъ заблаговременно ознакомился съ семьями, жившими на одной лѣстницѣ, выбралъ изъ ихъ числа наиболѣе подходящихъ. Потомъ онъ обратился къ помощи нѣкоторыхъ директоровъ гимназій, учителей, классныхъ дамъ и къ нѣкоторымъ знакомымъ родителямъ, дѣти которыхъ раньше никогда не встрѣчались съ его дѣтьми. Такимъ образомъ, удалось собрать необходимое количество дѣтей, которые сами приняли участіе въ приготовленіяхъ къ елкѣ. И въ результатѣ праздникъ удался на славу: дѣти настолько были довольны, что воспоминаніе объ этой елкѣ, думаю, останется долго въ ихъ памяти.

Другой способъ, легче выполнимый—это сближеніе родителей, уже ранѣе знакомыхъ между собой. Наконецъ, при извѣстной энергіи патріарховъ семьи, солидарности ихъ съ духовенствомъ и педагогами можно было бы образовать родительскіе кружки при нашихъ школахъ и даже приходскихъ церквяхъ. Тѣмъ болѣе, что при нихъ уже и теперь группи-

руются иногда различного рода товарищества общества, братства и т. д. Въ Америкѣ собранія родителей при церквяхъ для нравственно-педагогическихъ цѣлей уже въ настоящее время представляютъ собой дѣло самое обыкновенное. На ряду съ ними, тамъ же существуютъ и союзы матерей (United Mothers Association), которыя занимаются разными вопросами въ области гигиены, семьи и воспитанія. Нельзя не упомянуть также и объ «ассоціаціяхъ молодыхъ христіанскихъ женщинъ», главная цѣль которыхъ — давать отечеству хорошихъ и здоровыхъ матерей...

Само собой, на первомъ планѣ родительскіе кружки поставятъ полное и правильное развитіе всѣхъ физическихъ силъ ребенка, т. е. будутъ заботиться о сохраненіи въ немъ здоровья, силы, бодрости, подвижности, ловкости, о здоровомъ снѣ и аппетитѣ. Затѣмъ помня, что *mens sana in corpore sano*, на ряду съ задачами физическаго воспитанія, они, несомнѣнно, помѣстятъ и заботу о развитіи умственныхъ и нравственныхъ силъ ребенка. Для успѣшнаго хода подобнаго дѣла требуется цѣлый рядъ всевозможныхъ занятій и развлеченій — путешествія, прогулки, игры, танцы, гимнастика, работы дома, и на воздухѣ, ремесла, катаніе на лодкахъ, коньки, горы, всякаго рода бесѣды, чтеніе, туманныя картины, музыка, пѣніе, театры, музей, выстав-

ки, фабрики, заводы, и т. д. Обо всемъ этомъ болѣе подробно мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Конечно при выполненіи подобныхъ задачъ будетъ множество матеріальныхъ, хозяйственныхъ и разныхъ другихъ затрудненій. Поэтому, какъ бы ни была велика энергія родителей, какъ бы горячо они ни взялись за дѣло, ихъ собственныхъ силъ все-таки будетъ далеко не достаточно. Вотъ тутъ-то и понадобится неустанное, дружное содѣйствіе правительства, общества и всѣхъ учреждений, о которыхъ мы говорили выше.

ДВѢНАДЦАТОЕ ПИСЬМО.

Организація различныхъ педагогическихъ мѣропріятій.

Такимъ образомъ, мы поставили главнымъ базисомъ въ дѣлѣ домашняго воспитанія родительскіе кружки. Посмотримъ же теперь, какъ могутъ фактически придти къ нимъ на помощь указанная въ предыдущемъ письмѣ учрежденія.

Начну со школъ. Школы, стоя близко къ семьѣ, могли бы, разумѣется, скорѣе всего проявить свое активное участіе. Всѣ онѣ, начиная съ городского училища и кончая аудиторіей университета, имѣютъ помѣщенія, иногда очень обширныя, и нѣкоторыя приспособленія, которыми можно было бы пользоваться съ той или иной педагогической цѣлью. Къ нимъ бы могли присоединиться и наши центральныя правительственныя (напрѣмѣръ, министерства, отдѣльныя управленія) и всевозможныя общественныя учрежденія, — каждое изъ нихъ опять имѣетъ въ своемъ

распоряженіи цѣлые дома съ обширными залами. Вечеромъ и въ праздничные дни они пустуютъ, почему бы напр. время отъ времени не пользоваться ими? Вѣдь при такихъ условіяхъ можно было бы устраивать дѣтскія собранія всю зиму правильно, періодически въ разныхъ концахъ Петербурга; читать напр. новыя дѣтскіе журналы, книги, вести выразительное чтеніе, бесѣды на разныя темы, устраивать гимнастику, игры, танцы, хоры. Я не стану говорить подробно о программѣ этихъ собраній, выработка и исполненіе ея — это дѣло нашихъ патентованныхъ педагоговъ и просвѣщенныхъ родителей. Наконецъ и само общество откликнется, увидавъ, что дѣтскія собранія имѣютъ постоянныя помѣщенія и опредѣленную программу; могутъ явиться благодѣтели, которые дадутъ на это дѣло и свои средства, а ими къ счастью не оскудѣваетъ русская земля, число ихъ все растетъ, да растетъ: вспомнимъ принцевъ Ольденбургскихъ, Морозовыхъ, Нарышкиныхъ, фонъ-Дервизовъ, Мѣдниковыхъ, Базановыхъ, Александровыхъ и т. д.; другіе сочувствующіе дѣлу жертвуютъ свой досугъ, знанія, время. Кроме того для нашей молодежи обоого пола откроется новое, обширное поприще для симпатичной и полезной дѣятельности: подъ руководствомъ опытныхъ педагоговъ она могла бы оказать здѣсь неоцѣненную услугу.

Несомнѣнно, что подобное начинаніе находится уже наканунѣ своего осуществленія. Вѣроятно читатели знаютъ, что недавно для этой цѣли гостепріимно открылись даже двери Мраморнаго дворца. Далѣе, нѣскольковремени тому назадъ Спб. общ. развл. для дѣтей устроило въ Солянѣ городкѣ дѣтскія собранія, на которыя охотниковъ явилось гораздо больше, чѣмъ могъ вмѣстить въ себя залъ. Словомъ, въ добрый часъ, дѣло двинулось, надо только поддерживать его и развивать. Для духовно-нравственныхъ бесѣдъ, чтенія Евангелія, проповѣдей и т. п. можно было бы воспользоваться нашими приходскими, домашними церквами, куда дѣти могли бы собираться правильно въ извѣстные дни. Этой мѣрой, не откладывая ея въ долгій ящикъ, слѣдовало бы воспользоваться предстоящимъ же великимъ постомъ, тѣмъ болѣе, что подобныя бесѣды совпали бы съ моментомъ говѣнья, исповѣди и причастія. Далѣе, развитію физическихъ силъ помогаетъ гимнастика, танцы, игры, но ихъ однихъ недостаточно—дѣтямъ нуженъ еще воздухъ, моціонъ, а для этого требуется новая обстановка, новыя условія. Съ этой цѣлью можно было бы предпринимать разныя экскурсіи, прогулки, работы на воздухѣ, и т. п.

Но при осуществленіи ихъ выдвинется много практическихъ вопросовъ: о времени отхода поѣздовъ, объ удобствѣ помѣщенія, о

стоимости поѣзда и пунктахъ остановокъ. Далѣе, по приѣздѣ къ намѣченному пункту потребуются мѣсто, какое нибудь зданіе для отдыха, ѣды, платья и т. д.

Разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ будетъ зависѣть прежде всего отъ администраціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ. Они могли бы удешевлять тарифъ, примѣнять движеніе нѣкоторыхъ поѣздовъ къ требованіямъ настоящаго дѣла и вообще урегулировать свои взаимоотношенія съ населеніемъ. Кое-что въ этомъ направленіи дѣлалось и дѣлается и теперь. Такъ въ г. Курскѣ со станціи Курско-Кіево-Воронежской ж. д. нѣсколько разъ въ день, если не ошибаюсь, ходятъ спеціальныя дѣтскія бесплатныя поѣзда для учащихся до города и обратно. Равнымъ образомъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ на всѣхъ казенныхъ дорогахъ тарифъ былъ пониженъ на 75% для всѣхъ учащихся и, кажется, для всѣхъ учащихся; къ сожалѣнію, эта симпатичная мѣра съ введеніемъ новаго удешевленнаго тарифа была упразднена. Кромѣ того, на всѣхъ дорогахъ уже теперь введены ускоренныя пригородныя сообщенія съ пониженнымъ тарифомъ; слѣдовательно и здѣсь дѣло началось, его слѣдуетъ только урегулировать.

Городъ и земства также придутъ на помощь родительскимъ кружкамъ: они могутъ напр. сдавать на льготныхъ условіяхъ въ аренду

или дарить земли, устраивать и улучшать подъездные пути, давать свои помѣщенія, зданія, строить новыя, устраивать для дѣтей дешевыя, даже бесплатныя быстрыя сообщенія по конкамъ въ городѣ и на его окраинахъ, оказывать въ томъ или иномъ видѣ денежную помощь и т. п. Затѣмъ можно было бы организовать въ городѣ и виѣ его всевозможныя садовыя и огородныя работы, а зимой коньки, горы, катанья на лыжахъ специально для дѣтей и проч. Такіе спеціальныя катки уже теперь устроены Спб. общ. развлеченій для дѣтей.

Отчего бы далѣе нашимъ городамъ въ своихъ садахъ и скверахъ не устраивать для дѣтей разн. ыхъ игръ и гимнастическихъ приспособленій подъ руководствомъ опытныхъ педагоговъ и родителей въ опредѣленные часы?

Придавая огромное воспитательное значеніе во всѣхъ отношеніяхъ экскурсіямъ, загороднымъ прогулкамъ и путешествіямъ, я считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ и по этому предмету, что и сдѣлаю въ слѣдующемъ письмѣ.

ТРИНАДЦАТОЕ ПИСЬМО.

Наша школа поняла неоспоримую пользу прогулокъ, экскурсій и путешествій и предприняла уже кое-что въ этомъ направленіи—напр. поѣздки учениковъ съ педагогами во главѣ на Нижегородскую выставку, нѣсколько ученическихъ экскурсій въ Крымъ, и другія мѣстности Россіи, предпринятыхъ воспитанниками Одесскихъ и Кіевскихъ учебныхъ заведеній, прогулки огромной массы дѣтей съ проф. Лесгафтомъ во главѣ по Невѣ и дѣтей нашихъ городскихъ школъ подъ руководствомъ учительницъ и т. д. Но все это пока рѣдкія единичныя явленія, тогда какъ на самомъ дѣлѣ ихъ надо было бы устраивать возможно чаще, непременно правильно и въ широкихъ размѣрахъ.

При условіи уничтоженія экзаменовъ въ средней школѣ можно было бы предпринимать прогулки съ участіемъ педагоговъ и членовъ семьи въ самое лучшее время года—весной,

когда природа особенно сильно дѣйствуетъ на душу человѣка. Устройство подобныхъ путешествій съ одной стороны дало бы возможность дѣтямъ возстановлять свои силы, а съ другой сблизало бы дѣтей и семьи со школой.

Для дѣтей младшаго дошкольнаго возраста, о которыхъ идетъ рѣчь моя, нельзя помышлять о какихъ либо далекихъ путешествіяхъ, но они въ значительной степени могутъ быть замѣнены прогулками на недалекомъ разстояніи—напр. изъ Петербурга въ Царское Село, Гатчину, Павловскъ, Петергофъ, Любань, Парголово и т. д. Москва и Кіевъ въ этомъ отношеніи представляютъ гораздо болѣе благодарный матеріалъ; тутъ что ни шагъ, то памятники нашей старины, а окрестности знакомятъ хоть отчасти съ бытовой стороною жизни русскаго народа. А кто станетъ отрицать пользу подобныхъ путешествій? Тутъ дѣти пріобрѣтаютъ массу новыхъ здоровыхъ впечатлѣній, разныхъ практическихъ знаній въ сферѣ естественныхъ наукъ и исторіи, научаются наблюдать, любить окружающій міръ. Кромѣ того, будучи предоставлены болѣе или менѣе самимъ себѣ, они дѣлаются самостоятельнѣе, находчивѣе, смѣлѣе, а вѣдь нашъ городской ребенокъ всего боится—и коровы и лошади, и мыши, и таракана. Мнѣ самому пришлось быть свидѣтелемъ такого благотворнаго воздѣйствія—мальчикъ моихъ знакомыхъ всегда

застѣнчивый дома, трусливый, бука—послѣ такой экскурсіи сдѣлался просто неузнаваемъ—онъ вернулся бойкимъ, захлебываясь отъ удовольствія, рассказывалъ обо всемъ, что видѣлъ, съ наслажденіемъ вспоминалъ объ этомъ путешествіи.

Затѣмъ постоянное общеніе съ другими дѣтьми, оказываемыя взаимныя услуги во время пути, способствуетъ и развитію чувства добраго товарищества.

Можно было бы завести дневники, куда дѣти заносили бы свои впечатлѣнія обо всемъ видѣнномъ, заняться собираніемъ матеріала для гербаріевъ, коллекцій, аквариумовъ, терраріумовъ и т. д., если у дѣтей есть склонность къ этому, но отнюдь не насиловать ихъ желаній. Конечно, тутъ родители и кружки изъ нихъ должны принять самое живое участіе, а во главѣ ихъ надо поставить людей всесторонне образованныхъ, педагоговъ, которые сѣумѣли бы возбуждать въ дѣтяхъ любознательность и удовлетворять ее.

Такимъ образомъ, польза прогулокъ и для физическаго здоровья, и для души, и для расширенія умственнаго кругозора дѣтей несомнѣнна. Кромѣ загородныхъ можно было бы организовать время отъ времени экскурсіи на факрики и заводы, чтобы дать дѣтямъ понятіе о всякихъ производствахъ и о житѣи бытѣ трудящагося люда.

Театры, которыя имѣють громадное воспитательное значеніе, также должны широко раскрыть свои двери на встрѣчу нашему молодому поколѣнію, способствуя развитію въ немъ облагораживающаго людей эстетическаго чувства. Въдь въ нашихъ столицахъ все найдется для устройства въ праздники дешевыхъ даже бесплатныхъ хотя бы утреннихъ дѣтскихъ спектаклей. Въ нихъ имѣются и казенные, и общественные, и частные театры, клубы, собранія. Съ другой стороны, Петербургъ и Москва—центры, куда стекаются со всей Россіи всевозможныя интеллигентныя силы. Здѣсь живутъ патентованные артисты и любители, и художники, и музыканты, и хористы и т. д., и т. д. Среди нашей молодежи масса жаждетъ случая испытать свои силы въ области искусства, музыки, лекторства и т. д. Всѣ они, несомнѣнно, съ большой радостью и охотою ухватятся за эту идею и положить, конечно, ради нея всю свою душу и силу. При условіи опять таки разумнаго руководства слѣдовало-бы посѣщать съ дѣтьми всякіе выставки, музеи, гдѣ надо все разъяснять имъ, а не давать безцѣльно шататься изъ стороны въ сторону.

Наконецъ **Правительство**, стоя во главѣ всѣхъ функцій государственной и народной жизни, **представляетъ собою** неизмѣримую, **могучую силу**, и поэтому, **оно**

могло бы въ огромной степени **облегчить осуществленіе всѣхъ этихъ начинаній**, уничтоживъ волокиту, упростивъ всевозможныя ненужныя процедуры и канцелярскія формальности, съ которыми сопряжено у насъ всякое живое дѣло.

При такомъ единодушіи, при такой солидарности правительства и родительскихъ кружковъ можно надѣяться, что радикальная реформа средней школы не будетъ отложена у насъ въ долгій ящикъ, и дѣло пойдетъ впередъ, если даже медленно, то все же твердыми увѣренными шагами.

А родители наши, сознавая всю неприглядность и вредъ нынѣшняго положенія вещей, проникнутыя своими обязанностями и тогда не остановятся передъ тѣми преградами, которыя поставить имъ дѣйствительность.

Выше въ моемъ IX письмѣ я привелъ текстъ объявленія, адресованнаго къ родителямъ, желающимъ воспитывать дѣтей при болѣе нормальныхъ условіяхъ. Тамъ же я указалъ на то непростительно халатное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, которое проявили они. А между тѣмъ отнесись они къ дѣлу болѣе активно, и оно приняло бы совсѣмъ другой оборотъ. Я смѣло утверждаю это, имѣя передъ глазами живой примѣръ того, что сумѣли

сдѣлать даже 3 семьи, сплотившись въ одинъ тѣсный кружокъ.

Дѣти ихъ нуждались прежде всего въ правильной постановкѣ ихъ физическаго развитія. Поэтому въ основу дѣла былъ положенъ принципъ поменьше занимать ихъ умственнымъ трудомъ и сохранить по возможности здоровье и физическія силы, а для этого пришлось въ значительной степени измѣнить тотъ режимъ, который царствуетъ въ жизни нашихъ городскихъ дѣтей.

День распредѣленъ такимъ образомъ, что занятія, наполняющія его, по возможности разнообразятся, не успѣвая надоесть дѣтямъ, какъ это сплошь и рядомъ замѣчается въ средней школѣ. Начинаютъ они его и кончаютъ рано: встаютъ въ 7½ ч., ложатся въ 9½ ч. вечера. Послѣ чаю утромъ играютъ немного на дворѣ, потомъ приступаютъ къ занятіямъ, причемъ каждый урокъ продолжается 40—45 минутъ. По окончаніи уроковъ они ежедневно занимаются гимнастикой, потомъ по 2 ч. гуляютъ, 3 раза въ недѣлю упражняются въ столярныхъ работахъ подъ наблюденіемъ опытнаго руководителя. Одинъ разъ въ недѣлю съ учительницей ведутъ чтеніе и бесѣды на разныя темы. Изученіе языковъ тоже далеко не въ загонѣ, занимаются дѣти ими теоретически и отчасти практически; отведено также видное мѣсто музыкѣ и рисо-

ванію. Въ субботу вечеромъ устраиваются домашніе спектакли, для которыхъ выбираются соотвѣтствующія пониманію дѣтей пьесы. По воскресеньямъ они со старшими отправляются въ Царское Село, гдѣ для нихъ имѣются игры и развлечения на открытомъ воздухѣ. Лѣтомъ подъ руководствомъ того же кружка родителей дѣти, конечно, будутъ имѣть еще бѣльшій просторъ. Несомнѣнно, что такой режимъ самымъ благотворнымъ образомъ дѣйствуетъ на дѣтскій организмъ.

Въ предыдущихъ письмахъ я сказалъ, что безъ энергіи, безъ активнаго участія родителей дѣло дошкольнаго воспитанія нашего молодого поколѣнія не уйдетъ далеко впередъ. Теперь же скажу, что **реформа средней школы не дастъ благихъ результатовъ**, которыхъ съ нетерпѣніемъ ждетъ вся Россія, **если отношенія семьи и школы останутся такими же ненормальными**, даже враждебными, **какими были до сихъ поръ**. Въдѣ наша средняя школа въ смыслѣ собственно воспитанія страдаетъ многими недостатками, которые она сама сознаетъ, но устранить ихъ не можетъ часто по независящимъ отъ нея причинамъ; въ домашней же обстановкѣ это достигается гораздо проще и легче, такъ какъ самое дѣло не имѣетъ такого сложнаго характера. Поэтому-то и желательно, чтобы наши официальные

педагоги видѣли въ родителяхъ, приводящихъ напр. своихъ дѣтей въ государственную школу для контроля, не какихъ то протестантовъ; нѣтъ, въ школѣ эти пионеры должны встрѣчать не подозрѣніе, не сухость и холодъ, а сердечное, доброе отношеніе, поддержку, полное сочувствіе и довѣріе.

Въ часъ добрый, вопросъ воспитанія нашего молодого поколѣнія во всякомъ случаѣ задѣлъ насъ, что называется, за живое. Онъ составляетъ въ настоящее время злобу дня, по поводу его пишутъ, говорятъ, спорятъ. Нельзя не привѣтствовать и не радоваться такой отзывчивости русскаго общества къ столь дорогому вопросу, да еще въ то время, когда правительство приступило къ реформѣ средняго образованія. Дай Богъ, **чтобы голосъ публики и родителей былъ принятъ во вниманіе и услышанъ тѣми, отъ которыхъ зависитъ судьба и счастье нашего молодого поколѣнія.** Дай Богъ, **чтобы будущая обновленная школа удовлетворила требованіямъ здоровой педагогики, жизни и нуждамъ русскаго народа.**

Будемъ же надѣяться, что коммиссія, созванная по волѣ Нашего Монарха для реформы средней школы, позаботится о здоровьи и гармоническомъ развитіи ея питомцевъ, о добрыхъ отношеніяхъ между семьей

и школой, объ улучшеніи нравственнаго, матеріальнаго положенія и авторитета педагоговъ. Тогда только эти труженики, неся свой тяжелый крестъ по призванію, могли бы съ любовью работать на пользу родины, нашихъ дѣтей, не жалѣя живота, не за страхъ, а за совѣсть.

